

#1 NEW YORK TIMES & USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

ПРОДАНО БОЛЕЕ 100 000 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ДЕББИ МАКОМБЕР

Улица роз

Новый роман Дебби
Макomber «Улица роз» —
это одновременно
и зарисовка с натуры,
и драма человеческих
судеб.

Publishers Weekly

Макomber видит волшебство
в повседневности и глубокий
смысл в каждой личной трагедии.
ReaderToReader.com

Дебби Макомбер

Улица роз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589565

Дебби Макомбер. Улица роз: Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02601-9

Оригинал: Debbie Macomber, "204 Rosewood Lane"

Перевод:

Т. В. Ганеева

Аннотация

В Кедровой Бухте жизнь бьет ключом. Полгода назад при таинственных обстоятельствах пропал Даниэль, муж Грейс Шерман. Последний раз его видели с женщиной. Найти его не удалось, и Грейс решила, что Дэн подло сбежал от семьи. Ее дочь Мэрилин и подруга Оливия, как могли, помогали Грейс начать новую жизнь. Судьба предоставила удобный случай: официантка в кафе перепутала кредитки, и Грейс волей-неволей пришлось познакомиться с Клифом Хардингом, очень милым, обходительным мужчиной. Однако она не готова ответить на его чувство. У Оливии тоже не все в порядке: ее мать Шарлота слабеет день ото дня, а друг ревнует к бывшему мужу. Новый знакомый Мэрилин почему-то старательно скрывает свое прошлое. Но дружба и любовь помогут расставить все по местам. И на улице роз снова поселится счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	54
Глава 4	77
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Дебби Макомбер

Улица роз

Для Нины Лайман и ее потрясающих котов. Твоя дружба
была настоящим благословением

Глава 1

Грейс Шерман смотрела на юридический документ, с которого начнется процедура развода. Она сидела в кабинете адвоката вместе со старшей дочерью Мэрилин, которая пришла ее поддержать. Грейс напомнила себе, что решение принято и дело должно наконец сдвинуться с мертвой точки. Она чувствовала готовность покончить со своим браком, хотела собрать воедино разбитую вдребезги жизнь. Начать все заново... Но, поднимая ручку, чтобы поставить подпись, Грейс чувствовала нерешительность, и рука ее дрожала.

Неизбежная правда заключалась в том, что Грейс не хотела развода, но Дэн не оставил ей выбора.

Пять месяцев назад, в апреле, ее муж, с которым она прожила тридцать пять лет, исчез. Пропал без следа. Все было нормально, и вдруг он ушел. Дэн ушел по собственной воле, ни словом не объяснив свой поступок. Даже сейчас Грейс с трудом верилось, что он мог поступить так безжалостно. Ведь она прожила с ним столько лет, любила его, родила и вырастила ему двух дочерей.

Если Дэн разлюбил ее, то Грейс могла принять это, нашла бы достаточно великодушия, чтобы отпустить его без горечи. Если он был настолько несчастлив в браке с ней, Грейс с радостью освободила бы его. И пусть Дэн нашел бы счастье с другой женщиной. Но она не могла простить мужу стра-

дание, на которое он обрек всю семью. Простить то, что он сделал с их дочерьми, особенно с Келли.

Дэн исчез вскоре после того, как Келли и Пол, долгие годы безуспешно лечившиеся от бесплодия, объявили, что наконец-то ждут ребенка. Дэн был в восторге, да и Грейс тоже. Этот малыш стал их первым, таким долгожданным внуком.

У Келли всегда были близкие отношения с отцом, и его исчезновение в такой решающий в жизни момент опустошило ее. Дочь умоляла Грейс отложить развод, убежденная, что отец вернется до того, как родится Тайлер. Он появится и все объяснит. У него есть веская причина отсутствовать некоторое время.

Однако он не только не вернулся, но и вообще не давал о себе знать. У Грейс и девочек не было ничего, кроме сомнений, вопросов и нарастающего гнева. И гнев становился все сильнее и сильнее с каждой проходящей неделей.

Больше не имея сил жить в неведении, Грейс наняла Роя Макафи – частного детектива и бывшего полицейского, которому можно было доверять. Сведения, которые отыскал Рой, шокировали Грейс. Оказалось, что годом раньше Дэн приобрел туристический автоприцеп, оплатив покупку наличными. Грейс представления не имела, где муж взял такую крупную сумму. Она ничего не знала и о самом трейлере – муж никогда не упоминал о нем. И она до сих пор не знала, где муж скрывал его все эти месяцы и где трейлер сейчас.

У Грейс были по этому поводу подозрения. Она не сомне-

валась, что Дэн воспользовался трейлером, чтобы ускользнуть с другой женщиной. Его видели за все это время лишь раз, в конце мая. Создавалось впечатление, что он спланировал свое короткое появление, насмехаясь над ней и бросая вызов: «Найди меня». Тот случай и стал для Грейс последней каплей.

Коллега Дэна заметил его на пристани, и Мэрилин поторопилась в библиотеку, чтобы позвать мать. Автомобиль, за рулем которого сидела женщина, остановился у обочины, и Дэн быстро туда забрался. Машина уехала, и больше Дэна никто никогда не видел и ничего не слышал о нем.

Оглядываясь назад, Грейс пришла к выводу, что Дэн дал ей ответы, в которых она так отчаянно нуждалась. Она не видела больше ни одной причины, объясняющей его загадочное появление в самой оживленной части города. Дэн должен был прекрасно понимать, что именно там его, скорее всего, увидят и узнают. И библиотека, в которой работала Грейс, находилась всего в двух кварталах от пристани. Очевидно, у мужа просто не хватило смелости признаться, что у него появилась другая женщина. И Дэн выбрал другой, более жестокий способ поставить ее в известность – унизил ее перед всем городом. Грейс знала, что каждый житель Кедровой Бухты жалеет ее теперь.

Это происшествие поставило все на свои места в голове Грейс. Как бы ни любила она Дэна, в тот день ее чувство умерло окончательно. До тех пор Грейс не хотела верить, что

у мужа есть кто-то еще. Даже когда пришел детализированный счет по карте VISA из местного ювелирного магазина за покупку кольца, Грейс все равно отказывалась принять тот факт, что Дэн имел связь на стороне. Ее муж был не из тех, кто изменяет! Она доверяла ему, но это было раньше.

– Ты в порядке, мам? – спросила Мэрилин, касаясь ее руки.

Пальцы Грейс сильнее стиснули ручку.

– Все хорошо, – резко проговорила она, немедленно пожалев о своем тоне.

Грейс не хотела грубить дочери, Мэрилин все поняла и отвела взгляд. Грейс, сосредоточившись на бумагах, помедлила мгновение, а затем поспешно поставила подпись.

– Заявление будет зарегистрировано немедленно, – пообещал Марк Спелман.

Грейс расслабилась, откидываясь на стуле. Неужели это все? Она правда положила конец тридцатипятилетнему браку, всего лишь поставив свою подпись?

– Это все?

– Да. Даниэль не давал о себе знать в течение пяти месяцев, поэтому никаких правовых осложнений не предвидится. Развод должен быть закончен через несколько недель.

Почти четыре десятка лет выброшены за дверь, как гора мусора. Хорошие, плохие, бедные годы – времена бывали разные, но это не мешало им жить вместе. Как и у любой пары, у них хватало проблем, но, несмотря ни на что, они

сохраняли свой брак.

До тех пор, пока...

– Мам? – прошептала Мэрилин.

Грейс резко кивнула, пораженная тем, насколько ее захватили эмоции. Она выплакала по Дэну все слезы. Много месяцев после исчезновения мужа Грейс горевала из-за краха своего брака и потери мужчины, которого, как оказалось, она совсем не знала. Но выбора больше не осталось – развод стал неизбежным. Вполне естественно, что Грейс решилась встать на защиту своих финансовых интересов. Как сказал адвокат, она не могла просто сидеть и ничего не делать.

Правовое положение – это одно, и она разберется с этим, но эмоционально Грейс оказалась совершенно сломленной. Она исполнила свое решение, но боль не убывала. И унижение от того, как поступил с ней Дэн, оставалось постоянно. Каждый местный житель знал, что муж бросил Грейс.

Грейс медленно положила ручку.

– Буду ждать от вас новостей, – обратилась она к адвокату, поднимаясь со стула.

Мэрилин встала вместе с матерью. Адвокат – молодой мужчина, похоже ровесник Мэрилин, – проводил их до двери. Он начал было говорить что-то, но потом опустил взгляд в пол и пробормотал короткое прощание.

Грейс ощутила, как на ее плечи тяжким грузом легла печаль, – она знала, что эта встреча будет нелегкой, но не ожидала такого болезненного удара по самолюбию.

Мэрилин взглянула на часы и проговорила:

– Мне пора возвращаться в галерею.

– Знаю, – просто сказала Грейс.

Дочь предложила пойти с ней, чтобы поддержать. Хотя Грейс и была ей признательна, но не видела в этом необходимости. Однако Мэрилин оказалась права.

Ее дочь ведь тоже пережила развод. Мэрилин вышла замуж совсем молодой и глупой, и брак ее распался менее чем через год. Этот неудачный опыт настроил дочь против мужчин, и с тех пор она избегала серьезных отношений. Грейс не раз пыталась убедить ее, что однажды она встретит чудесного мужчину, который предназначен именно для нее. Но Мэрилин считала слова матери наивными и отказывалась слушать. Теперь-то Грейс понимала, в чем причина. Развод доставляет боль, и боль эта настолько ужасна, что глубоко разъедает душу. У Грейс было ощущение, что душевное равновесие покинуло ее, а в сердце поселилась вина: она что-то сделала не так, это ее ошибка. Мэрилин понимала мать, потому что сама пережила эти эмоции.

– С тобой все будет в порядке? – спросила Мэрилин, очевидно боясь уходить.

– Конечно, – ответила Грейс, выдавливая улыбку.

Она должна чувствовать облегчение, ведь наконец-то приняты меры. Она придумывала Дэну оправдания, мысленно предъявляла ультиматумы и назначала конечные сроки. Он вернется, когда родится ребенок Келли. К четвертому

июля. К юбилею их свадьбы. Но наконец Грейс взглянула правде в глаза. Он не собирается возвращаться. Если она до сих пор не услышала от него ни слова, то не услышит и в дальнейшем. Дэн просто не хочет, чтобы его нашли.

– Ты возвращаешься на работу? – спросила Мэрилин.

– Нет, – ответила Грейс. – Я пойду обедать.

– Обедать? Уже пятый час, ты не поела раньше?

– Нет. – Грейс не сказала о том, что ее аппетит убывал с каждым днем, оставшимся до встречи с адвокатом. Но, зная, что дочь беспокоится, добавила: – Со мной действительно все будет в порядке, Мэрилин.

Мэрилин посмотрела вниз с крутого холма около берега, где в водах бухты тихо покачивались лодки. Автомобили мчались по Харбор-стрит так близко друг к другу, что казались одной линией. Работники Бремертонской судовой верфи получили выходной, и дороги заполнили пробки – мужья и отцы торопились домой, к своим семьям. Так же, как когда-то торопился Дэн.

– Я так зла на отца. Не знаю, что сделаю, если когда-нибудь увижу его вновь, – проговорила Мэрилин сквозь зубы.

А вот Грейс знала. Она была уверена, что Мэрилин обрадуется и ей будет все равно, где отец пропадал так долго, ведь теперь он вернулся домой. А Келли – ее младшая – станет кричать от радости и твердить им, как сильно они ошибались, подбежит к отцу с открытыми объятиями, с нетерпением ожидая объяснения, которое поставило бы все на свои

места.

– Я в порядке, – настаивала Грейс. – Правда.

– Мне не хочется оставлять тебя сейчас. – Мэрилин все еще колебалась.

– Я скоро приду в себя. – Если Грейс чему-то в жизни и научилась, так это поддерживать внутреннее равновесие. На каждую потерю приходится находка, напомнила она себе, надо верить в хорошее. – Мне надо быть благодарной жизни за многое. За тебя и Келли, а теперь еще и за внука. Мне жаль, что у нас с вашим отцом все так закончилось, но теперь я буду сильной как никогда.

Как только слова слетели с губ, Грейс поняла, что это правда. Чувство потери было глубоким, но покой вернется в ее жизнь, как, впрочем, и радость.

* * *

Наконец Джастин Гандерсон дождалась обеденного перерыва и хотела только одного – поспешить домой и проверить электронную почту. Она не получала весточек от Сета почти неделю. Хорошо, пять дней, но каждый новый день казался годом. Сет, ставший ее мужем чуть больше месяца назад, рыбачил в водах Берингова моря, богатых на крабов. Сет предупреждал Джастин, когда она везла его в аэропорт, что будет работать по шестнадцать часов в день. Муж убеждал ее, что сходит по ней с ума и вернется очень быстро – она даже

не успеет по нему соскучиться.

Сет ошибался. Джастин была несчастна. Они поженились, как говорилось в старом популярном вестерне, в любовном угаре. После того как приняли решение, не могли отложить свадьбу ни на минуту. Не сказав никому из родителей, помчались в Рино, получили разрешение и нашли священника, после чего сразу же отправились в гостиницу.

Они были молоды, здоровы и невероятно влюблены. Джастин знала Сета почти всю жизнь. Он был лучшим другом ее брата-близнеца, пока Джордан не утонул в тринадцать лет. Кроме того, Джастин и Сет учились в одном выпускном классе. Последующие десять лет он жил в Кедровой Бухте, но до недавних пор они не общались, пока их не пригласили присоединиться к комитету, занятому подготовкой к встрече выпускников.

Джастин в то время встречалась с Уорреном Сагетом – местным застройщиком. Уоррен был много старше Джастин, правильнее было бы сказать, что он на несколько лет младше ее отца. Уоррену нравилось иметь рядом с собой молодую красавицу. Джастин подходила ему идеально и к тому же держала в тайне его маленький секрет – он был успешен в зале заседаний совета директоров, но его сила не распространялась на спальню. Когда Уоррен и Джастин были вместе, она часто оставалась на ночь в его роскошном доме на склоне горы, из окон которого открывался потрясающий вид на бухту, но это было лишь представление для окружающих.

В доме Уоррена у Джастин была собственная спальня. Она, конечно, знала, о чем сплетничают в городке, но никогда по этому поводу не переживала.

А вот ее мать покоя себе не находила. Оливия Локхарт разделяла общее мнение об отношениях дочери с Уорреном. Джастин не открыла Оливии истинного положения дел, и соглашение между Джастин и Уорреном осложнило отношения матери и дочери. Ее бабушка Шарлота тоже не была в восторге от романа внучки, но не выражала неодобрение так откровенно. Надеясь отвлечь дочь от Уоррена, Оливия уговаривала ее встретиться с Сетом. И это не помешало ей изумиться, когда Джастин сообщила ей, что они с Сетом поженились.

Брак стал для самой Джастин таким же сюрпризом, как и для ее родных. После размолвки, причиной которой стал Уоррен, Сет порвал с ней. Но Джастин не могла позволить, чтобы у них с Сетом все так закончилось, и отправилась к нему, надеясь искупить свою вину. Мало сказать, что молодые люди уладили разногласия, — они зашли намного дальше.

После свадьбы молодожены провели вместе всего неделю, а потом Сет вернулся на Аляску. Несколько недель Джастин регулярно получала от него весточки, но он не мог ни звонить, ни отвечать на звонки, пока находился в море, поэтому их общение стало редким.

Джастин взглянула на часы: стоит ли поехать домой и про-

верить почтовый ящик? Если там не будет письма, на весь оставшийся день ей обеспечено подавленное настроение. Но если Сет вдруг послал ей сообщение, то она будет на седьмом небе от счастья в ближайшие несколько дней. Ей необходимо было письмо, звонок, да что угодно, напоминающее – решение выйти замуж за Сета было правильным. Это был единственный импульсивный поступок, который Джастин совершила за свои двадцать восемь лет. Она любила, когда все в ее жизни упорядоченно. Она держала чувства под контролем, пока не влюбилась в Сета.

Именно из-за склонности к порядку она как нельзя лучше подошла для работы в Первом Национальном банке. И быстро поднялась до должности менеджера. Числа всегда недвусмысленны. Так же и Джастин проживала свою жизнь – с твердыми убеждениями и пунктуальностью, оставляя маленькое пространство для легкомысленности и несерьезности.

Джастин по привычке подняла глаза, когда двойные стеклянные двери банка открылись. В помещение входил невероятно самоуверенный Уоррен Сагет. Он шел прямо к ее столу, а в каждом его движении читалась самонадеянность. Джастин не видела его со дня своей импровизированной свадьбы. К сожалению, они расстались не лучшим образом: Уоррен так разозлился, когда узнал, что Джастин вышла замуж за Сета, что сделал несколько неприятных, язвительных комментариев. И, откровенно говоря, Джастин не желала всту-

пать в еще одну перепалку.

Она встала из-за стола: собственные сто семьдесят семь сантиметров плюс каблуки – и она такого же роста, как Уоррен. Длинные каштановые волосы Джастин, которые она расчесывала на прямой пробор, как в старших классах, визуально увеличивали ее рост. Встав, она тем самым послала невербальное сообщение, что встреча будет короткой. Джастин не позволит ему устраивать сцену на глазах персонала и посетителей банка. Зак Кокс, здешний бухгалтер, кивнул ей, покидая банк. Джастин кивнула в ответ и вновь обратила внимание на Уоррена.

– Привет, Уоррен.

– Джастин... – Он посмотрел ей в глаза, и она поняла, что ее страхи безосновательны. – Я пришел извиниться. Я должен был это сделать.

– Верно. – Джастин скрестила руки на груди и переступила с ноги на ногу, выдавая нетерпение.

– Могу я пригласить тебя пообедать? – спросил Уоррен. И поторопился добавить: – Это меньшее, что я могу сделать. С моих губ слетели ужасные слова, и с тех пор я не нахожу себе места.

– Не думаю, что проводить время вместе с тобой хорошая идея.

– Я понимаю, – проговорил Уоррен, любезно принимая ее отказ. Но в его светло-карих глазах отразилось разочарование.

К удивлению Джастин, он сел на стул напротив нее. Джастин не знала, чего теперь ожидать, и тоже опустилась на свое место.

– Как Сет? – спросил Уоррен. – Все еще на Аляске?

– Его не будет дома еще несколько недель, – кивнула Джастин.

А точнее, двадцать восемь дней, если все пойдет по расписанию. Джастин каждый вечер зачеркивала дни в календаре, прежде чем лечь в постель. Они не обсуждали будущее – просто не было времени. Но одно точно: Джастин была противна мысль, что ее муж станет уходить в море на семь месяцев каждый год. Она с замиранием сердца ждала следующего промыслового сезона, который начнется в мае.

– Ты хорошо выглядишь, – заметил Уоррен с ноткой восхищения в голосе.

– Спасибо, – без тени улыбки ответила Джастин.

– Я знаю, ты не веришь мне, – вздохнул он. – Но я искренне желаю тебе счастья.

Уоррен женился и разводился три раза и несколько раз делал предложение Джастин, но она отказывалась – ей не нужен был этот брак.

Узнав о ее растущем интересе к Сету, Уоррен купил кольцо с потрясающе большим бриллиантом. Джастин не любила вспоминать, что величина того бриллианта на короткое время поколебала ее решимость. Она знала, что Уоррен с радостью надел бы это кольцо на ее палец, после чего Джа-

стин была бы объявлена его эксклюзивной собственностью. И мужчина, который так баловал ее, теперь страдал, просил простить его за безобразную реакцию на ее брак.

– Ладно, почему бы нам не пообедать, – произнесла Джастин.

И сразу же поняла, что приняла правильное решение, – лицо Уоррена просветлело. Джастин засмеялась над тем, как поспешно он вскочил со стула, даже не пытаясь скрыть своей радости. Сет не стал бы возражать против ее встреч с Уорреном в общественных местах, Джастин была уверена в этом. Муж уважал ее независимость и ценил здравый смысл, а кроме того, понимал, что она никогда не предаст его доверие.

– Куда ты хочешь пойти? – спросил Уоррен. – Любое место, выбирай.

– В ресторанчик на пристани, если ты не против, – предложила Джастин, делая выбор в пользу своего любимого места.

– Прекрасно. – Он одобрительно улыбнулся. Джастин взяла сумочку и пошла за Уорреном к входной двери, которую он открыл для нее.

– Может, пройдем пешком? – спросила Джастин.

Ресторан находился всего в нескольких кварталах, но обычно Уоррен предпочитал ездить на машине.

– Конечно, – на сей раз сразу согласился он.

Уоррен действительно старался загладить вину. Он не позволил себе взять Джастин за руку, она заметила это и бы-

ла благодарна. На самом деле Джастин скучала по Уоррену. Он был интересным собеседником и обладал острым умом. У них была своя история, скорее дружеская, нежели романтическая. Уоррен по-своему любил ее, и она беспокоилась о нем, хотя и не так сильно, как о Сете. Когда дело касалось ее мужа, все доводы рассудка отметало физическое притяжение. Но за те несколько дней, что оставались у них перед отплытием Сета на Аляску, времени для разговоров нашлось немного. Глубокая страсть друг к другу накрыла с головой. Джастин не требовалась слова, чтобы понять чувства Сета, — их вновь и вновь подтверждали ласки.

Сейчас те выходные казались сном. И Джастин частенько задавалась вопросом: может ли быть то, что они пережили, настоящим?

В ресторане Уоррен и Джастин заняли места на летней террасе, которая скоро должна быть закрыта. В воздухе уже витал запах осени, но Уоррен предпочел обед под открытым небом, вместо того чтобы занять столик в помещении, — он знал, что Джастин наслаждается солнечными лучами.

— Надеюсь, мы сможем быть друзьями, — с улыбкой проговорил Уоррен, когда официантка вручила им меню.

— Было бы хорошо.

Джастин вновь сказала себе, что их редкие обеды с Уорреном не обидят ее мужа. Сет не был ревнивым, да уж если на то пошло, то и сама она не такая.

У Джастин и Уоррена общие интересы в деловом мире,

поэтому им есть что обсудить. Их разговор за обедом протекал непринужденно, и тоска в сердце Джастин развеялась к тому моменту, когда они закончили. Она скучала по Сету, но уже не чувствовала себя настолько одинокой и потерянной, как раньше. Уоррен не просил ее еще об одной встрече. После обеда они просто попрощались перед входом в банк, Джастин поблагодарила Уоррена за еду, и он ушел.

Позже, по дороге домой, Джастин чувствовала, что ее настроение взлетело вверх, впервые за последнюю неделю. Но, приблизившись к ряду почтовых ящиков перед своим жилым комплексом, она помедлила, боясь проверить – есть ли там письмо от Сета.

Джастин необходимо было заверение в его любви, потому что больше всего она боялась, что Сет сожалеет об их внебрачном браке. Ее сердце билось чаще, когда она открывала ящик и вытаскивала почту.

Никакого письма.

Джастин во второй раз перебрала рекламные объявления, приглашения и счета, не веря себе и желая еще раз убедиться. Впереди одинокая пятничная ночь перед телевизором, подумала она. Джастин могла бы позвонить матери, но Оливия встречалась с Джеком Гриффином из газеты «Хроники Кедровой Бухты». Скорее всего, сегодня она занята. Чувствуя себя неудачницей, Джастин прошла в квартиру и положила почту на кухонную стойку.

Несколько недель назад она бы наслаждалась вечером

пятницы, проведенным наедине с собой, потому что у Уоррена всегда были планы для них двоих. Впрочем, жалеть себя – дело неблагоприятное. Если она скучает по Сету, стоит сделать нечто такое, что помогло бы ей почувствовать себя ближе к мужу.

Сразу же в голову пришла мысль о парусной лодке Сета. «Серебряная красавица» была пришвартована в бухте, и Сет отдал Джастин ключ от нее. Он жил в лодке в то время, когда не был на Аляске. По крайней мере, так было до их брака. Они даже не говорили о том, где будут жить, когда он вернется... Это могло подождать. Но сейчас Джастин остро нуждалась в комфорте его дома, в том спокойствии, которое дарили его вещи. Если она проведет ночь в лодке мужа, то сможет накрыться его одеялом, спать в его одежде, вдыхать его запах. Джастин ночевала там несколько раз и после всегда чувствовала себя лучше.

Окрыленная своей идеей, Джастин сняла деловой костюм и надела джинсы и толстовку. Прихватила роман, новый диск для плеера и свежую одежду на утро. Еду, подумала Джастин, можно купить по дороге на пристань.

Джастин почти дошла до парковки, когда поняла, что оставила свой мобильный дома. А что, если Сет будет звонить? Вернувшись, Джастин отперла дверь, открыла ее и вдруг услышала вибрацию телефона. Она схватила его и с силой нажала на кнопку ответа.

– Алло, алло! – закричала Джастин. – Сет? Сет, это ты?

Ответом ей послужил сигнал отбоя. Джастин быстро проверила номер звонившего, он оказался незнакомым, хотя и начинался с 907 – кода Аляски. Она набрала номер, прослушала десять гудков и только тогда нажала отбой.

Сжав зубы от разочарования, Джастин опустилась на край дивана и погрузила пальцы в волосы. Это был Сет, и Джастин знала это. Должно быть, он звонил ей с телефона на пристани.

Она провела всего лишь минуту вдали от телефона и уже умудрилась пропустить звонок от мужа.

* * *

– Я дома.

Зак Кокс открыл заднюю дверь, миновал гараж и вошел в кухню. И его зубы непроизвольно сжались при виде беспорядка, царившего в доме. В раковине громоздилась посуда, оставшаяся после завтрака, а молоко, которым он утром заливал хлопья, все еще стояло на столе.

– Кто оставил молоко? – спросил он.

Двое его детей не услышали вопрос отца. Пятнадцатилетняя Элисон сидела в Интернете, а девятилетний Эдди лежал ничком на ковре в гостиной и смотрел какую-то бессмысленную телевизионную программу.

– Где мама? – задал новый вопрос Зак, встав прямо перед сыном.

Эдди поднял руку и без слов указал в сторону швейной комнаты. Зак легкой поступью направился в ванную, по пути заглянув к жене.

– Привет, Рози, я дома, – обратился он к жене, с которой прожил семнадцать лет. – Что у нас на ужин?

– О, привет, милый, – проговорила Рози, поднимая взгляд от швейной машины. – А который час?

– Шесть, – пробормотал он.

Зак не мог вспомнить, когда в последний раз возвращался домой после работы и находил на плите готовый ужин.

– Молоко снова оставлено на столе, – проговорил он, думая, что теперь – после десяти часов при комнатной температуре – его придется выкинуть.

– Эдди сделал себе чашку хлопьев после школы.

Хорошо, подумал Зак, молоко, вероятно, еще не прокисло. Жена тем временем выровняла блестящий черный материал и быстро застрочила на машинке, вытаскивая булавки.

– Что ты шьешь? – спросил Зак.

– Костюм на Хеллоуин, – пробормотала Рози, зажав между зубами четыре или пять булавок. – Кстати... – Она замолчала и вытащила булавки. – Сегодня в школе Эдди вечер открытых дверей. Ты не мог бы сходить?

– Вечер открытых дверей? – повторил Зак. – А ты сама не можешь?

– Нет, – категорично ответила жена. – У меня репетиция хора.

– Вот как.

Зак провел долгий, тяжелый день в офисе и надеялся отдохнуть вечером. Вместо этого ему придется пойти в школу сына.

– А что у нас на ужин? – поинтересовался Зак.

Жена пожала плечами:

– Закажи пиццу, ладно?

За последние две недели это третий раз, когда их семье придется ужинать пиццей.

– Я сыт по горло пиццей.

– Дай подумать. А разве в том новом китайском ресторанчике нет доставки?

– Нет. К тому же едой из того ресторана я обедал.

Зак прекрасно знал о доставке – сегодня он уже пробовал еду из этого местечка. Днем Дженис Лемонд – недавно нанятый работник – заехала в магазин и купила ему креветок в кисло-сладком соусе.

– Тогда чего ты хочешь? – спросила Рози, занимаясь плащом, который был частью костюма Гарри Поттера для Эдди.

– Я хочу мясной рулет, картофельное пюре, вареную кукурузу и свежий салат.

– Кажется, в холодильнике есть замороженный мясной рулет, – нахмурилась Рози.

– Я хочу домашнего мясного рулета, – внес поправку Зак.

– Прости, только не сегодня.

– А когда? – спросил Зак, на этот раз раздраженно.

Ведь он просит не так много – всего лишь чтобы жена приготовила ужин к его возвращению с работы. Зак работал бухгалтером и получал достаточно денег, чтобы Рози сидела дома и приглядывала за детьми. Они оба хотели этого, когда создавали семью.

Одно время Зак предполагал, что, когда Элисон и Эдди пойдут в школу, Рози станет работать вместе с ним в офисе. В фирме «Смит, Кокс и Джефферсон» часто требовались дополнительные руки. Рози всегда собиралась выйти на работу, но этого так и не произошло. Школе нужны были добровольцы. Когда Элисон исполнилось восемь или девять, пришло время организации скаутов для девочек. Теперь же пришло время бойскаутов Америки для Эдди. А еще спортивные кружки, занятия после школы и танцевальные уроки... Вскоре стало ясно, что подрастающие дети требуют у жены все больше времени. И так как оба верили, что потребности детей прежде всего, то оба и приняли решение: Рози нет нужды возвращаться на работу.

– Я устал, – сказал Зак жене, – и голоден. Разве это странно – хотеть поужинать со своей семьей?

Рози сделала глубокий вдох, будто пытаясь обрести спокойствие.

– У Эдди сегодня вечер открытых дверей, Элисон отправляется со мной на репетицию младшего хора, и я должна сшить этот костюм до пятницы. Он необходим Эдди для вечеринки с футбольной командой. А у меня не десять рук.

Зак слышал раздражение в голосе жены и воздержался от вопроса, чем же она занималась весь день, пока он был на работе.

– Если ты хочешь, чтобы я все бросила и приготовила тебе ужин, – посмотрела на него Роза, – я сделаю это. Но должна тебе сказать, что это неразумно.

Зак подумал над ее словами, а затем, почувствовав вину, проговорил:

– Хорошо. Я закажу пиццу.

– Вот и отлично, и скажи, чтобы никакого зеленого перца, – произнесла жена, вновь возвращаясь к рукоделию.

– Но я люблю зеленый перец, – пробормотал Зак.

– Эдди и Элисон терпеть его не могут, им нравятся маслины. И ты знаешь это. А теперь перестань капризничать.

– Хорошо, я закажу пиццу с оливками и колбасой на одной стороне и с перцем на другой.

– Я не в восторге от зеленого перца, ты же знаешь. – Жена выразительно закатила глаза.

Отлично, теперь он не только неразумен, так еще и эгоистичен. Что ж, по крайней мере, он делает успехи.

– Тогда колбаса и оливки, – сказал Зак.

– Отлично.

Он прошел к телефону в кухне, вспоминая номер пиццерии. Сделав заказ, Зак направился в спальню.

– Что ты собираешься сейчас делать? – слышался голос жены из швейной комнаты.

– Принять душ и переодеться.

– А это обязательно? – пробормотала Роза.

– А что тебе не нравится? – поинтересовался Зак.

– Я думала, что ты пойдешь на вечер открытых дверей в своем костюме. – Роза отодвинула стул и поднялась с места.

– И почему?

Зак весь день ждал момента, когда сможет снять галстук.

– Если ты встретишься с учительницей Эдди в костюме, это произведет лучшее впечатление. Миссис Вэттер поймет, что ты профессионал. – Роза уговаривала его с улыбкой, затем убрала с его плеча нитку и ловко скинула ее на пол. – Ты такой красивый в костюме. Впрочем, возможно, тебе следует побриться.

Зак провел рукой по подбородку, ощущая, как ладонь щекочет щетина. Жена права.

– Если я буду принимать душ и бриться, тогда сниму этот костюм.

– Не понимаю, почему ты все время капризничаешь. – Теперь Роза нахмурилась сильнее.

– Вполне вероятно, что, если бы дома меня хотя бы раз за долгий промежуток времени ждал сытный домашний ужин, я бы куда охотнее делал то, о чем ты просишь, – резко ответил Зак.

Он ничего не мог поделать с воспоминаниями, каким приятным был обед с Дженис. Она работала в коллективе первый месяц и уже показала себя, насколько мог судить Зак.

Она быстро училась, была компетентна и отзывчива. Дженис дважды забежала к нему, чтобы убедиться – все ли есть у Зака на обед. И только сегодня она настояла на поездке в ресторан к мистеру Уоку за креветками.

Сидя на краю огромного размера кровати, Зак снял пиджак и положил его рядом. Расстегнув пуговицы на манжетах, закатал рукава и направился в ванную. И только включил горячую воду, чтобы побриться, как в комнату вошла Роза.

– У тебя достаточно наличных, чтобы оплатить пиццу?

– Думаю, да, – ответил Зак. – Посмотри в кошельке.

Жена встретила с ним взглядом в зеркале:

– Прости за ужин.

– Ты занята с детьми.

– Сегодня был сумасшедший день, – проговорила Роза, садясь на край джакузи.

Они специально заказывали ее три года назад, когда построили этот дом, и несколько месяцев ждали, пока ее доставят. Роза очень хотела ее и даже согласилась отказаться от плитки на полу в коридоре и кухне. Зак предпочел бы кафельные полы, но не смог отказать жене в этой маленькой роскоши. А сейчас он не мог вспомнить, когда жена в последний раз использовала джакузи. Как и он, Роза пользовалась душем в перерывах между делами.

Роза продолжила рассказывать ему о своем дне: собрание комитета, визит с Элисон к дантисту, общественная работа

в библиотеке, на которую она согласилась.

– Я понятия не имею, как работающие матери успевают сделать все дела по дому.

– И я тоже, – проговорил Зак, подозревая, что жены его компаньонов вечером ставят на стол ужин, хотя и работают по сорок часов в неделю.

Он также подозревал, что другие жены были куда более организованны, нежели Роза.

– Завтра я обязательно приготовлю ужин, – пообещала жена.

Зак размазал по лицу крем для бритья.

– Мясной рулет и картофельное пюре? – Он особо не надеялся, что жена сдержит слово, но это так хорошо звучало.

– Что захочешь, большой мальчик.

Несмотря на раздражение, Зак усмехнулся – может, он действительно капризничает.

Глава 2

Кредитная карточка, должно быть, принадлежит женщине, которая в понедельник сидела напротив него в ресторане, решил Клиф Хардинг. Он заметил ее. Да и как было не заметить – в «Блинном дворце» сидели только они вдвоем. Время ланча миновало, а для обеда было слишком рано.

Женщина, примерно его возраста, была привлекательна, но казалась расстроенной, погруженной в мысли. И Клиф был бы удивлен, если бы она его запомнила. Они оплатили свои заказы практически одновременно, и, похоже, именно в тот момент все и произошло. Его счет был верен, но в свой кошелек он положил кредитную карточку Грейс Шерман. А в ее руки, очевидно, попала его карточка.

Всю неделю он был занят делами и понятия не имел, что носит чужую карточку VISA. Если бы на эту досадную ошибку не указал клерк в аптеке, Клиф, вероятно, не заметил бы этого куда дольше.

Оказавшись дома, он сразу же попытался найти в телефонном справочнике номер Грейс Шерман, но безуспешно. Зато он смог найти номер Д. и Г. Шерман, проживающих по адресу 204, Роузвуд-Лейн, Кедровая Бухта. Голос на автоответчике принадлежал женщине, поэтому он оставил сообщение и стал ждать, когда она перезвонит. До сих пор ему никто не позвонил, и он подозревал, что Шерман оказалась

лишь однофамилицей. Вероятно, ему следует отдать кредитную карточку менеджеру «Блинного дворца» и попросить обменять на свою.

Позже у Клифа нашлось множество причин, чтобы поехать в Кедровую Бухту. В июне ему позвонила Шарлота Джефферсон, знакомая его дедушки, которого сам он никогда не знал. Клиф не испытывал теплых чувств к Тому Хардингу, пусть тот и был популярным Поющим ковбоем – кинозвездой тридцатых и середины пятидесятих годов. Том Хардинг оставил отца Клифа и бабушку в поисках славы. К концу жизни он, должно быть, сожалел о той боли, которую причинил своим близким. Но было уже слишком поздно. Клиф был его единственным внуком, и, по словам Шарлоты Джефферсон, пожилой мужчина хотел увидеться с ним.

Шарлоте было около семидесяти, но энергия ее переклевывала через край. Она поддерживала его дедушку, работая на общественных началах в центре послебольничного долевания в Кедровой Бухте. Она прониклась симпатией к пожилому мужчине. По словам Шарлоты, они стали настоящими друзьями.

Старый Том потерял способность говорить после обширного инсульта, но, очевидно, Шарлота могла прекрасно с ним общаться. Она сказала Клифу, что Том прямо перед смертью отдал ей ключ. Шарлота обнаружила в камере хранения его личные вещи и пришла к выводу, что Том в свое время был телевизионной звездой, популярным Поющим ковбоем. Как

единственный родственник Тома, Клиф имел право унаследовать эти вещи.

Вначале Клиф не хотел ничего иметь в память о деде, но Шарлота сделала все возможное и невозможное, чтобы вещи Тома – рекламные плакаты, рукописи и шестизарядный револьвер – оказались у Клифа, хочет он того или нет.

Встретившись с Шарлотой, Клиф понял, почему его дедушка так уверенно чувствовал себя с этой пожилой женщиной. И почему они так скоро смогли стать друзьями.

У Клифа вошло в привычку заезжать к Шарлоте или звонить ей раз в две недели. Шарлота получала удовольствие от этих визитов и с гордостью рассказывала ему о двоих своих детях и внуках. Ее сын Уилл, если Клиф верно помнил, жил где-то на юге. Дочь Шарлоты Оливия работала судьей по семейным делам в Кедровой Бухте. Клиф пока не встречал Оливию, хотя и задавался вопросом, может ли хоть одна женщина соответствовать тому, что рассказала о ней Шарлота.

Сейчас, хорошенько рассмотрев все вещи, которые Шарлота вынесла из камеры хранения, Клиф по достоинству оценил ее поступок. Он не смог придумать лучшего способа отблагодарить женщину, чем отдать ей один из плакатов, предварительно вставив его в рамку. Шарлота на самом деле полюбила Тома Хардинга еще до того, как узнала, что когда-то он был Поющим ковбоем.

Клиф припарковал грузовик на крутом холме над бухтой.

С упакованным плакатом в руках он поднялся по нескольким ступеням, которые вели к крыльцу большого семейного дома. Как обычно, Гарри, любимый кот Шарлоты, свернувшись, спал на окне в гостиной. Клиф еще не успел нажать на кнопку дверного звонка, как услышал, что Шарлота отпирает замки.

У него никогда не было возможности посчитать, сколько замков у Шарлоты, но он подозревал, что даже Гудини не смог бы проникнуть внутрь. Клиф понятия не имел, что такое ценное она прятала, но знал – все ценности лежат под стопкой колготок.

– Клиф, какой приятный сюрприз! – проворковала она, отпирая замки на сетчатой двери – сначала первый, а затем второй. – Жаль, ты не предупредил, что заедешь. Я бы испекла печенье.

Именно поэтому Клиф и не стал звонить заранее. Похоже, Шарлота поставила себе целью откормить его. Клиф же усердно старался сбросить вес. За первую половину года ему удалось потерять четыре с половиной килограмма, хотя он готов был поклясться, что куда легче уменьшить размер скалы. До выхода на пенсию ему никогда не приходилось беспокоиться о своем весе.

– Я кое-что принес вам, – проговорил Клиф, когда Шарлота открыла наконец перед ним сетчатую дверь.

Гарри поднял голову, посмотрел на гостя и, похоже решив, что Клиф настроен дружески, сразу закрыл глаза и по-

грузился в сон.

– Садись, я сварю кофе, – пригласила Шарлота. – И у меня есть бисквитный торт.

– Не стоит беспокоиться, Шарлота.

Клиф знал, что протестовать бесполезно, но все равно попытался урезонить гостеприимную хозяйку. Он заехал всего на несколько минут и собирался еще забросить кредитную карточку Грейс Шерман в «Блинный дворец». Кстати, ему стоит спросить Шарлоту, не знает ли она Грейс, поскольку создавалось впечатление, что эта пожилая женщина знакома практически с каждым в Кедровой Бухте.

– Ты конечно же голоден, – обиженно произнесла Шарлота.

– Шарлота, – настаивал Клиф, – откройте-ка лучше ваш подарок.

Он не был запакован, но магазин положил рамку в картонную коробку.

– Это для меня? – Шарлота удивленно посмотрела на Клифа.

Он усмехнулся и кивнул, наслаждаясь ее реакцией. Шарлота была из тех, кто постоянно дарят что-то другим, но чувствуют себя неуверенно, получая подарки.

Шарлота открыла коробку, и Клиф помог ей достать рамку. Он поднял плакат и услышал тихий восхищенный вздох, когда Шарлота поняла, что за подарок он ей преподнес. Она прикрыла рот рукой, на глаза навернулись слезы.

– О, Клиф, тебе не стоило этого делать, – проговорила она, пытаясь сморгнуть слезы. – Этот плакат слишком ценен, чтобы вручать его мне.

– Чепуха. Я уверен, что мой дед хотел бы, чтобы плакат остался у вас. Если бы не вы, у меня не было бы ни одной этой вещи.

И без нее Клиф ничего не узнал бы о своем дедушке, кроме того, что ему рассказал отец. Сейчас он знал Тома не как помешанного на славе эгоиста, но как раскисающегося пожилого мужчину, который хотел бы вернуться назад и сделать совсем другой выбор.

– Ты оказался крепким орешком, – нахмурившись, напомнила ему Шарлота.

Клиф вынужден был согласиться. Но и ей упорства не занимать – писала и звонила непрерывно. Если бы он к ней не приехал, Шарлота все привезла бы сама, выехав на трассу на машине, которую никогда не водила со скоростью больше сорока миль в час. Клиф был уверен в этом. Тем временем Шарлота достала кружевной платок из кармана передника и громко высморкалась.

– Я не знаю, что и сказать.

– Хотите, я повешу плакат?

– Да, пожалуйста.

Клиф прихватил с собой все необходимое, предполагая, что Шарлоте потребуется его помощь.

– Думаешь, будет некрасиво, если я повешу его у себя в

спальне? – поинтересовалась она.

– На мой взгляд, это превосходный выбор, – заверил ее Клиф.

Он последовал за хозяйкой по длинному коридору в дальний конец дома. Двухспальная кровать с простой изогнутой спинкой. Старомодный туалетный столик с большим зеркалом напротив. В комнате находился также удобный стул со старой зеленой обивкой и стол, на котором стояла лампа для чтения. Судя по стопке книг на столе, Клиф предположил, что Шарлота читает именно в этой комнате.

– Может, здесь? – спросила она, указывая на свободное место на белой стене напротив кровати.

На комодe стояло несколько фотографий. У Клифа не было возможности рассмотреть их, однако одна привлекла его внимание. Шарлота перехватила его взгляд и потянулась к рамке.

– Это Оливия, когда ей было шесть месяцев, – проговорила Шарлота, указывая на снимок малыша. – Она уже тогда была необыкновенным ребенком.

Клиф подавил улыбку. Шестимесячная Оливия посасывала большой палец на своей ноге и кривилась с беззубым очарованием. Клиф мог только представить, что сказала бы судья, узнай она, что посторонний мужчина видел эту ее фотографию.

– Мам? – практически в тот же момент из гостиной раздался женский голос. – Ты в порядке? Передняя дверь от-

крыта и...

– О боже... – Шарлота торопливо вышла из спальни. – Оливия?

– Дверь была не заперта, а ты никогда... – взволнованно говорила Оливия, встретив Шарлоту в коридоре.

Она смолкла, не закончив фразу, когда следом за Шарлотой из спальни вышел Клиф. Оливия перевела взгляд с матери на Клифа.

– Привет, – проговорил он, наслаждаясь озадаченным взглядом женщины.

Оливия была и в самом деле удивительно привлекательна. Сейчас, вероятно, не лучшее время спрашивать – неужели она и сейчас может дотянуться ногой до губ. Клиф не смог сдержать улыбки. Сходство матери и дочери было наиболее очевидно в глазах, хотя глаза дочери были карие. Если бы Клиф не знал, что Оливия работает судьей, то все равно предположил бы, что она занимает ответственную должность, по тому особому достоинству, с которым она держалась. Она была среднего роста, почти его ровесница, но ее волосы по-прежнему оставались блестящими, а каштановый цвет не утратил яркости.

– Я Клиф Хардинг, – проговорил он, делая шаг вперед и протягивая руку.

– Внук Тома, – добавила Шарлота. – Он вешал мне плакат Поющего ковбоя.

– О, боже мой, вы Клиф Хардинг! – Теперь ее лицо про-

светлело.

– Именно это я и сказала, – пробормотала Шарлота.

– У него кредитная карточка Грейс.

– Вы знаете Грейс Шерман?

– Мы дружим уже много лет, – кивнула Оливия. – Она собиралась перезвонить вам сегодня вечером.

Шарлота беспомощно переводила взгляд с одного на другого, будто пропустила кульминационный момент хорошей шутки.

Клиф объяснил ситуацию.

– Вам лучше разобраться с этим как можно скорее, – посоветовала Шарлота. – Лично я не пользуюсь кредитными карточками. От них создается впечатление, будто носишь с собой деньги из игры «Монополия».

– Я надеялся получить назад мою кредитку, – проговорил Клиф. – Думаете, я смогу заехать к Грейс?

– Она работает в библиотеке, – подсказала Шарлота. – Ты можешь оставить автомобиль здесь и пройти туда пешком. Библиотека всего в нескольких кварталах отсюда, и денек выдался на редкость солнечный.

– Да, вам следует встретиться с Грейс, – поддержала мать Оливия.

Она отвела от него взгляд, и теперь уже Клиф задался вопросом, не пропустил ли что-то он сам.

– О да, – согласилась Шарлота. – Оливия права, вам следует встретиться с Грейс. Ей нужна помощь друга-мужчины,

после того, что с ней сделал Дэн.

– Дэн, – быстро добавила Оливия, – это ее муж. Точнее, бывший муж. Он исчез в начале года.

Женщины увлеклись разговором о месте нахождения Дэна, высказывая собственное подозрение, что он оставил Грейс и уехал с другой женщиной.

– Грейс подала на развод в прошлый понедельник, – сказала Оливия.

В тот же день, когда произошла путаница с кредитками. Неудивительно, что она казалась отстраненной и озабоченной. И неудивительно, что она была там одна. Впрочем, Клиф заметил бы ее, даже находишься она среди огромной толпы.

Грейс Шерман выглядела как... как дикий горный цветок. Клиф не был в душе романтиком и не мог сказать, почему подумал о Грейс столь поэтично, однако именно эта картина пришла ему в голову. Цветок, который цветет, несмотря на холод, ветер и невзгоды. Грейс привлекла его. Прошло очень много времени с тех пор, когда он смотрел на женщину, на любую женщину, так, как теперь смотрел на Грейс.

– Думаю, я пройду до библиотеки, – пробормотал Клиф.

– Хорошая идея, – радостно одобрила Оливия.

Дочь Шарлоты, казалось, изо всех сил желает отослать его, уговорить встретиться с ее подругой. Если дело было в этом, Клифу не нужно было побуждение. Попрощавшись с Шарлотой и Оливией, он пошел вниз по улице в направлении бе-

реговой линии. Это был его первый визит в библиотеку, и Клиф остановился, чтобы восхититься настенным рисунком снаружи. В городе можно было увидеть и другие рисунки, которыми он восхищался.

Клиф вошел в библиотеку. Грейс Шерман стояла возле стола. Он подошел ближе, и она подняла на него глаза.

– Я могу вам помочь?

– Я Клиф Хардинг, – представился он.

– О, здравствуйте... Вы тот человек, у кого моя кредитка, а ваша – у меня, – сказала Грейс, хотя ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать его имя. – Я должна была узнать вас. Подождите минуту, я принесу сумочку. Я собиралась перезвонить вам сегодня вечером.

– Да, Оливия сказала мне.

– Вы знаете Оливию?

– Мы встретились сегодня у Шарлоты.

Грейс вновь помедлила, будто ей требовалось время, чтобы восстановить цепь событий.

– Вы внук Тома Хардинга. Шарлота часто говорит о вас. Извините, я не сразу сообразила, кто вы. Простите, я вернусь через мгновение.

– Конечно, не торопитесь, я подожду.

Грейс исчезла в маленьком кабинете, который находился за стойкой, и вернулась с сумочкой. Его кредитка была уложена в маленький белый конверт. Они обменялись карточками, посмеялись над тем, что произошло, затем молча смот-

рели друг на друга в течение нескольких секунд.

Сейчас или никогда, решил Клиф.

– Я думаю, может, мы могли бы как-нибудь посмеяться над этим забавным происшествием за ужином.

Прошли годы с тех пор, как Клиф приглашал женщину на свидание, и поэтому он чувствовал себя неловко. Не услышав ответа, он решил, что повел себя неверно.

– Ужин? – наконец эхом отозвалась Грейс. – Мы, вдвоем?

– Я разведен уже пять лет, – быстро заговорил Клиф. – И не встречался с женщинами после того, как ушла моя жена и... Может, пришло время сделать это?

– Понимаю, – произнесла Грейс, глядя на него. – То есть... – Она замолчала и сделала еще один громкий вздох, подняв руку к шее. – Спасибо. Вы и представления не имеете, насколько мне лестно ваше приглашение. Но, к сожалению, я пока к этому не готова.

Это был честный ответ.

– А когда вы будете готовы?

– Я... не могу сказать. Я лишь на днях подала на развод. И думаю, будет неправильно видеться с кем-нибудь, пока я не стану свободной по закону. – Грейс отвела взгляд. – Думаю, вы слышали о моем муже?

– Я буду ждать, Грейс, а я мужчина терпеливый, – медленно кивнул Клиф.

Их глаза встретились, и Клиф увидел зарождающуюся улыбку. Он очень надеялся увидеть ее вновь. И скоро.

– Тебя что-то беспокоит, – проговорил Джек, откидываясь на спинку дивана в комнате Оливии.

Он сидел перед телевизором с большим экраном. Они с Оливией всегда встречались вечером по вторникам. В этот раз Оливия пригласила его поужинать и заодно посмотреть фильм «Новые сыщики» по каналу «Дискавери». Недавно они договорились по очереди покупать еду. На этой неделе была очередь Оливии, и она приготовила запеченного цыпленка, который был достоин кулинарной награды. Джек же обычно приносил еду из ресторана.

– О чем ты, я не пойму? – пожала плечами Оливия.

– Ты и слова не сказала за весь вечер.

Оливия вздохнула и положила руку ему на плечо. Этот день был памятным для Джека – ровно девять месяцев назад он вошел в зал заседаний Оливии. В поиске новой темы для местной газеты он отправился на заседание суда по разводам. Джек по собственному опыту знал, что последует далее, и стал ждать. Но Оливия удивила его. Молодая пара – Ян и Сесилия – стояла перед ней вместе со своими адвокатами. Очередной развод, два человека с разбитым сердцем. Им было очень больно, Джек видел это и задавался вопросом, заметил ли их состояние кто-нибудь еще. Он полагал, что все вовлеченные в судебный процесс слепы к чувствам

людей, чья жизнь потерпела крах.

Рэндаллы потеряли новорожденную дочь, вспомнил Джек. Они просили Оливию аннулировать их добрачный контракт, чтобы подать на развод. Однако Оливия отклонила просьбу и, по существу, удержала их от развода. Колонка Джека в те выходные воздала Оливии должное за храбрость.

Оливия не оценила нежелательное внимание, но все равно простила Джека. И спустя месяцы он узнал Оливию Локхарт. Они стали близки, и он начал надеяться, что у их отношений есть будущее.

– Так ты скажешь мне? – спросил он, размышляя, не придал ли он ее молчанию большее, чем требовалось, значение.

Этим вечером и у него был повод тревожиться, но пока Джек не решился на откровенность.

– Я беспокоюсь за Джастин, – спустя минуту ответила Оливия.

– Что с ней?

Насколько Джек знал, дочь Оливии была влюблена в своего мужа-рыбака.

– В прошлую пятницу она обедала с Уорреном Сагетом.

– С Уорреном?

Джек никогда не понимал, что дочь Оливии нашла в земельном застройщике. Теперь, когда Джастин вышла замуж за Сета, он надеялся, что Уоррен быстро найдет ей замену.

– Ты слышала об этом, или Джастин сама рассказала?

– Я слышала, – проговорила Оливия и прикусила нижнюю

губу. – Джастин не слишком откровенничает со мной. – Она обеспокоенно посмотрела на Джека. – Думаю... она сожалеет, что вышла замуж за Сета.

Это было серьезно. Джек сел ровнее и нахмурился, пытаясь придумать что-нибудь убедительное. Но и его самого нельзя было назвать экспертом в отношениях между родителями и детьми. Его связь с собственным сыном была зыбка, и тому имела веская причина. В детстве Эрик переболел лейкемией, а Джек из-за переживаний пристрастился к алкоголю и на годы отстранился от жены и сына.

После развода родителей Эрик не захотел иметь ничего общего с отцом. Джек не мог винить мальчика, но очень из-за этого переживал. Теперь, спустя семь лет, благодаря поддержке Оливии Джек восстановил отношения с сыном.

У Оливии и ее дочери тоже было непонимание, только совершенно по другому поводу.

– А ты спроси ее, – посоветовал Джек. – Она, вероятно, все объяснит тебе.

– Я не могу... – резко мотнула головой Оливия. – Джастин взорвется из-за моего вмешательства. Я не решусь сказать ни слова, пока она сама не поднимет эту тему. И не хочу, чтобы она знала, что я слышала о ее обеде с Уорреном, – она обвинит меня в том, что я слушаю сплетни. – Оливия спустила с дивана ноги и наклонилась вперед. – Как может быть такое – в суде я принимаю решения, которые влияют на будущее нашего общества, но не могу открыто поговорить

со своей дочерью?

Точно такой же вопрос задавал себе Джек относительно своего сына. Каждую неделю он писал о важных вопросах в газете «Хроники Кедровой Бухты», не боясь открыто высказывать свое мнение. Но стоило заговорить с собственным сыном – и уверенность бесследно исчезала. Джек боялся сказать слишком много или слишком мало, боялся, что его слова прозвучат осуждающе или равнодушно.

– Сегодня звонил Эрик, – невесело проговорил Джек. – Он был расстроен, и я не знал, что посоветовать ему. Он обратился ко мне с проблемой, и я должен был суметь помочь ему.

– А что за проблема?

Оливия знала, что для Эрика обратиться к отцу было настоящим прорывом. Когда Джек не ответил, Оливия провела рукой по его спине.

– Джек?..

– Девушка, с которой живет Эрик, беременна.

– Они не предохранялись?

– Нет. Эрик не видел в этом необходимости.

– Я не понимаю, почему молодые люди не могут завести малыша, если они не предохраняются? – тихо засмеялась Оливия.

– Эрик в детстве перенес рак, а лекарства и различные процедуры сделали его стерильным. Доктора сказали нам об этом много лет назад.

– То есть выходит, что ребенок не его? – нахмурилась Оливия.

– Эрик знает, что не может иметь детей. – Джек устало потер глаза.

– О, милый...

Джек хотел посоветовать сыну что-нибудь полезное, но у него не нашлось слов ни ободрить его, ни подсказать ему правильное решение. Он повесил трубку с чувством, что в очередной раз подвел Эрика.

* * *

Галерея на Харбор-стрит была пустынна. Пользуясь передышкой, Мэрилин прошла в заднюю комнату, чтобы выпить чашечку кофе. Выходные обычно тянулись медленно, особенно осенью. В летние месяцы галерея была притягательным местом для туристов и поток посетителей не ослабевал. Мэрилин радовалась временному затишью, приходящему с осенью, и тем более потому, что скоро начнется рождественская лихорадка. К ней уже начали потихоньку готовиться.

Сегодня должен заехать Джон Бауман. Последний раз Мэрилин видела его в июне и вспоминала их встречу со смущением. Джон был замкнутым, скромным мужчиной, не склонным вести светские беседы. Она старалась расшевелить его, вовлечь в разговор, но, как оказалось, только сама болтала без умолку. Когда Джон ушел, Мэрилин хотелось ударить се-

бя за неуместное рвение.

Она едва успела налить кофе, как в выставочном зале слышались шаги. Сделав быстрый глоток, Мэрилин отставила кружку в сторону и поспешила поприветствовать посетителя.

– Добро пожаловать, – проговорила она, и ее лицо просветлело. – Джон, я только что думала о вас.

Его фотографии долгое время были едва ли не самыми популярными из тех, что они продавали. Галерея специализировалась на различных художественных произведениях: масляная живопись и акварели, мраморные и бронзовые скульптуры, фарфоровые статуэтки и гончарные изделия. Но Джон был единственным фотографом, чьи работы выставлялись в галерее.

Его снимки были черно-белыми и цветными, снимал он и пейзажи, и детали природы, например крупный план грубого камня на пляже или причудливую кору дерева. Иногда он фокусировался на шляпке, гонимой ветром, или на рыбацкой лачуге. Но никогда на его фотографиях не было людей. Мэрилин восхищалась тем, как хорошо он умел находить простоту в сложном пейзаже, открывать для зрителя базовые формы и линии. Она приходила в восторг от того, как Джон обнаруживал сложное в малом, в простых деталях. Он был настоящим художником, который заставлял совершенно по-другому смотреть на обычные вещи.

Именно благодаря его работам Мэрилин и знала Джона.

Насколько она поняла, он был человеком немногословным, но его работы буквально кричали. Именно поэтому Мэрилин хотелось узнать Джона лучше. И еще потому, что она находила его неотразимым...

Джон Бауман был высоченным и гибким, носил длинные волосы, часто забранные в хвост. Джон не был привлекательным мужчиной в общепринятом смысле – заостренные черты лица, слишком большой нос. Во всем его облике было нечто ястребиное, и одевался он обычно – в джинсы и ковбойки.

Свои работы Джон начал приносить в галерею три года назад – несколько за один раз. Но между его визитами были долгие промежутки. Мэрилин работала в галерее десять лет и была знакома с большинством художников, которые жили неподалеку. Она часто общалась с ними, но с Джоном говорила очень редко и практически всегда о деле. И Мэрилин казалось странным, что ее любимый творец противится ее попыткам завязать дружбу.

– Я принес вам фотографии, – сказал он.

– Я очень на это надеюсь. Все, что вы принесли в июне, уже распродано.

Услышав новость, Джон слегка усмехнулся. Улыбки Джона были настолько же редки, как и его слова.

– Людям нравятся ваши работы.

Похвала смутила Джона. Когда покупатели просили о встрече с ним, он всегда отказывался, не объясняя причин,

но Мэрилин чувствовала, что, по его мнению, интерес публики должен быть сосредоточен на работе, а не на самом художнике.

– Я принесу фотографии, – резко произнес Джон, скрываясь за дверью черного хода.

Джон вернулся с фотографиями в рамках различных размеров. Он отнес их в заднюю комнату и сложил на стол Мэрилин.

– Я могу предложить вам чашечку кофе? – спросила Мэрилин.

Она частенько предлагала ему кофе и раньше, но Джон всегда отказывался.

– Конечно.

Мэрилин была уверена, что неправильно поняла его. И сказала себе, что абсурдно чувствовать такой энтузиазм от того, что он наконец согласился. Мэрилин налила ему чашку кофе и жестом предложила сахар и сливки, но Джон покачал головой.

Они сели на стулья напротив друг друга, глядя в свои чашки.

– Ваши работы приобретают успех, – наконец произнесла Мэрилин.

– Вы разведены? – спросил Джон, проигнорировав ее замечание.

Вопрос застал Мэрилин врасплох. Она не была мастером вести светские беседы, но этот вопрос показался ей почти

грубостью. И все-таки она решила ответить Джону, а затем вернуться к теме его творчества.

– Тринадцать лет. – Она редко рассказывала о своем браке. Была молода и незрела и заплатила высокую цену за свою ошибку. После развода вернула себе девичью фамилию и решила оставить печальный опыт за спиной. – А вы?

У Джона, похоже, был свой план на этот разговор, потому как он ответил ей вопросом на вопрос:

– Но вы не часто ходите на свидания, верно?

– Нет. А вы?

– Иногда.

– Вы женаты? – спросила Мэрилин, не сомневаясь, что у Джона есть жена.

– Нет.

– Разведены? – поспешила она задать вопрос.

Джон, очевидно, не считал нужным откровенничать в обмен на ее рассказ.

– Так почему вы не ходите на свидания? – стоял он на своем.

Мэрилин пожала плечами, выбирая невербальный ответ вместо пространных объяснений.

– Неужели вас никто не приглашает? – Джон отхлебнул кофе.

– Конечно приглашают. – Мэрилин предпочитала светские вечеринки личным свиданиям наедине. – А с чего вдруг такой интерес? Вы хотите куда-нибудь пригласить меня? –

храбро поинтересовалась она.

Если бы Джон сделал это, она, вероятно, поддалась бы искушению. А может, и нет. Мрачные, таинственные мужчины опасны, и она уже выучила этот урок.

– Что он сделал с вами? – продолжал давить Джон.

Мэрилин встала со стула, неуютно чувствуя себя оттого, как он уклонялся от ее вопросов, упорно задавая свои. И с каждым вопросом копал немного глубже, вторгаясь на территорию, которую она предпочитала оставлять заповедной.

– Скажите мне что-то, чего я о вас не знаю, – проговорила Мэрилин, бросая ему вызов взглядом.

– Я повар.

– Вы любите готовить?

– Нет, я шеф-повар в ресторане «У Андрэ».

Заведение было дорогим и находилось на берегу Такомы, там подавали морскую кухню.

– Я... Я не знала.

– Большинство и не знает. Но посредством этого я оплачиваю счета.

– Здесь есть кто-нибудь? – слышался из зала голос Келли.

Ее сестра не могла выбрать худшего момента для визита, и Мэрилин с сожалением взглянула в сторону выставочного зала.

– Это моя сестра.

– Я должен идти. – Джон сделал глоток кофе и отставил

чашку в сторону.

– Останьтесь. – Мэрилин импульсивно протянула руку, касаясь его плеча. – Я уверена, она уйдет через минуту.

– Приходите к Андрэ, – проговорил Джон. – Я приготовлю для вас что-нибудь особенное.

Мэрилин не поняла, что Джон имел в виду – пригласил ее одну или с кем-нибудь. Но спрашивать казалось неудобно.

– Я так и сделаю, – ответила она, когда в комнату вошла Келли.

Сестра замерла на месте, и лицо ее исказилось от удивления и восторга, когда она обнаружила рядом с Мэрилин мужчину.

– Я Джон Бауман, – проговорил Джон в неловкой тишине. – И сейчас оставляю вас. Приятно было увидеться, Мэрилин.

– До свидания, – ответила Мэрилин, испытывая смесь удивления и сожаления.

А еще и предвкушение, призналась она самой себе. А такого чувства Мэрилин не испытывала много лет.

Келли наблюдала за уходящим мужчиной. И как только Джон оказался за пределами слышимости, поинтересовалась:

– Это был кто-то особенный?

– Просто один из наших художников, – ответила Мэрилин, не вдаваясь в подробности.

– Как держится мама? – спросила Келли, занимая стул, на

котором совсем недавно сидел Джон.

– Лучше, чем я ожидала.

Первая встреча с адвокатом была сложной, но решимость помогла матери пройти ее.

– Папа вернется, – упорно произнесла Келли.

Мэрилин не стала спорить, хотя сама уже давно оставила надежду на то, что это случится.

– Ты ведь тоже не веришь? – с вызовом проговорила Келли.

Уже нет, Мэрилин оставила веру позади. Их отец исчез, а когда дело касалось мужчин, Мэрилин не слишком много ждала от них, даже от собственного отца.

Может ли Джон Бауман быть другим? Мэрилин решила пока не думать на эту тему.

– Папа вернется, – упрямо настаивала на своем Келли, когда Мэрилин проигнорировала ее вопрос.

– Время покажет. – Мэрилин потянулась за кофе.

Глава 3

Должно быть, она во власти какого-то безумия, решила Джастин, спускаясь по трапу маленького местного самолета в Королевской бухте на Аляске. Прошло почти две недели с тех пор, когда она получила весточку от Сета, и больше не могла ждать ни единого дня.

Джастин связалась с консервной фабрикой, куда Сет и его отец продавали рыбу и крабов, но там не смогли предоставить ей никакой информации о расписании судна. Джастин оставила измученной секретарше сообщение, хотя и не было никаких гарантий, что Сет получит его. Она попросила женщину дать знать Сету, что Джастин прибудет на этих выходных. И могла теперь только надеяться, что он знает о ее внезапном визите.

Осторожно спускаясь по трапу самолета, рассчитанного на десять человек, Джастин оглядывалась, желая увидеть Сета. Она молилась, чтобы он находился в маленьком аэро порту и ждал ее прилета. В лицо ударил пронзительный, холодный ветер. Конец сентября, а в этом ледяном ветре уже ощущались признаки приближающейся зимы.

– Вас кто-нибудь встречает, мисс? – спросил пилот, когда Джастин забирала свою небольшую сумку из тележки за пределами самолета.

– Мой муж, думаю.

Но Сета не было в аэропорту. Джастин взяла такси и доехала до города, вполуха слушая рассказ водителя о жизни на побережье Аляски. Он высадил ее возле прибрежного отеля, вывеска которого светилась лишь частично, – можно было прочитать лишь конец слова «...тель».

Комната оказалась маленькой, простой и унылой. Ковер из натуральной неокрашенной шерсти протерся в нескольких местах. На шторах и покрывалах виднелся выцветший цветочный рисунок. Вероятно, они не были красивыми даже в ту пору, когда только появились здесь. Джастин присела на край тонкого матраса, чувствуя душевное опустошение. Приезд сюда был сумасшествием – признаком отчаяния, в котором она пребывала. Теперь, оказавшись здесь, Джастин вынуждена была признать: приезд на Аляску был напрасной потерей времени.

Всего несколько недель назад ее брак казался идеальным и правильным, но теперь Джастин одолевали сомнения. Она не могла поверить, что действительно вышла замуж за Сета. Джастин сделала глубокий вздох. Все просто – ей лишь надо знать, что Сет любит ее. Но она слишком редко получала от него восточки, поэтому и стала думать, что ни о какой любви речи не идет. Или же любовь Сета была всего лишь спонтанной страстью, желанием, которое он удовлетворил.

Джастин могла бы провести все выходные в комнате отеля, жалея себя, но она предпочла попытаться узнать, где находится ее муж. Решив отыскать Сета, Джастин натянула на

себя самую теплую одежду и спросила у Бетти, женщины за стойкой регистрации, как добраться до рыбной фабрики. Оказалось, что от отеля до пристани недалеко. Направляясь к воде, Джастин глубже засунула руки в карманы, а ветер тем временем яростно трепал ее волосы. У пирса было пришвартовано много лодок – все говорило о том, что рыболовецкий сезон подходит к концу.

Джастин поговорила с несколькими рыбаками. Все они знали Сета и его отца, но никто понятия не имел об их местонахождении. Придя в уныние, Джастин направилась назад в отель.

Уходя, она заметила большое коммерческое рыболовецкое судно, которое готовилось пришвартоваться. Его огромная мачта была устремлена в небо. На другой стороне судна виднелись куда меньшие мачты, похожие на тонкие стальные щупальца. Спinoй к Джастин стоял высокий мужчина со светлыми волосами, которые прикрывала синяя вязаная шапка, – цветом волос и строением тела он напоминал Сета. Неужели это возможно? Могло ли ей так повезти?

Джастин почти побежала по пристани к судну.

– Сет! – закричала она, однако ветер унес в сторону ее крик.

Но мужчина, должно быть, ее услышал, потому что обернулся. Это действительно был ее муж. Заметив Джастин, он сделал огромный прыжок и приземлился на пристани.

Джастин побежала по деревянному пирсу и с радостным

криком влетела в его объятия. Сет крепко обнял жену за талию, поднял, отрывая от земли. Он целовал Джастин, и каждое ее сомнение, каждый вопрос исчезали благодаря этим бешеным поцелуям.

Джастин услышала, что где-то рядом смеются мужчины, но не обратила на это внимания, как, впрочем, и Сет.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, убирая волосы с лица Джастин. Его глаза были полны любви. – Откуда ты узнала, что мы возвращаемся?

– Я не знала... Я просто молилась, чтобы ты был здесь.

Сет вновь нашел ее губы и пробормотал что-то о молитве, прежде чем вновь поцеловать ее.

– У меня есть комната в отеле, – прошептала Джастин.

– Постой здесь. – Сет посмотрел через плечо и заторопился назад к судну, запрыгнул на борт и быстро исчез в трюме.

Джастин только начала задаваться вопросом, в чем дело, когда Сет появился с темной сумкой, перекинутой через плечо. Хотя Сету необходим был душ и бритье, он по-прежнему оставался самым красивым, восхитительным, невероятным мужчиной из всех, виденных ею.

– Сколько времени у нас есть? – поинтересовался он.

– Всего два дня. – Джастин обняла за талию мужа и положила голову ему на плечо. – Нам надо поговорить, Сет.

– Мы так и поступим, – пообещал он, но все разговоры откладываются, если Джастин правильно поняла блеск в его глазах.

– Вижу, вы нашли своего мужа, – улыбнулась Бетти, когда Джастин и Сет вошли в отель.

– Да, – ответила Джастин, и в ее голосе явственно слышалось счастье.

К тому моменту, когда они добрались до комнаты, Джастин уже достала и приготовила ключ.

Сет заключил жену в объятия в то же мгновение, когда дверь за ними закрылась, взял на руки и понес в спальню. Комната, что часом ранее казалась обычной и некрасивой, сейчас представлялась шикарным номером для новобрачных.

Муж поставил Джастин на потертый ковер и прижал к себе. Их поцелуй был долгим и страстным.

– Мне нужно сходить в душ, – нетерпеливо пробормотал Сет, отстраняясь. – Жди прямо здесь.

– Хорошо, – не открывая глаз, сказала Джастин.

– Ты голодна? – поинтересовался он.

Джастин открыла глаза, и их взгляды встретились. Сет снял пальто и начал расстегивать пуговицы рубашки.

– Умираю от голода, – ответила Джастин, и оба знали, что она говорит не о еде.

– О, Джасси, я тоже, – проговорил Сет. Только он называл ее так. – Я не могу поверить, что ты здесь.

Сет быстро избавился от одежды, сел на край кровати и снял обувь. Но даже в спешке нашел время аккуратно повесить одежду на стул. Затем, обнаженный, он прошел в ван-

ную.

Душ Сет, наверное, принял быстрее чем кто-либо во все времена. Джастин успела сбросить обувь, стянуть через голову свитер и только начала расстегивать блузку, когда появился Сет. Его жгучий взгляд остановил Джастин, и ее пальцы застыли на последней пуговице. Господи, как нелепо смущаться! Они женаты и уже провели вместе восхитительные выходные. Но это было несколько недель назад и уже казалось призрачным сном.

Сет всегда чувствовал ее настроение, порой даже казалось, что он читает мысли Джастин, понимает ее опасения. С нежностью, от которой у нее ослабли колени, Сет притянул Джастин к себе. Его губы были теплыми и влажными, и казалось, нет ни одной части ее тела, которую он не захотел бы поцеловать. Вскоре ее блузка оказалась на кровати рядом со свитером.

Сет опустился на кровать и притянул Джастин к себе, обняв за талию. Он поцеловал ее живот, затем снял лифчик, освобождая грудь Джастин. Сет застонал и опрокинул Джастин рядом с собой на кровать. Их захватил истинный ураган страсти. В конце концов Джастин выдохлась и почувствовала усталость. Она положила голову на грудь мужа, он обнял ее обеими руками.

Сет немного приподнялся и оперся спиной о спинку кровати, нежно перебирая рукой волосы жены. Джастин закрыла глаза. Такими моментами необходимо наслаждаться,

особенно если они не повторятся в ближайшие несколько недель.

– Я не знаю, что привело тебя сюда, – прошептал Сет, – но очень тебе благодарен.

– Я должна знать... – скорее выдохнула, нежели произнесла в ответ Джастин. – Я должна спросить тебя... Ты не жалеешь, что женился на мне?

– Нет. – Сет был категоричен, и, взяв Джастин за подбородок, пристально посмотрел ей в глаза. – А ты?

Улыбка медленно появлялась на ее лице. Теперь, когда чувствовала себя невероятно расслабленной и удовлетворенной, Джастин с удовольствием дала мужу ответ, который он хотел услышать.

– Я так люблю тебя, что схожу с ума. Я хочу, чтобы мы все время были вместе, Сет. Я ненавижу, когда тебя нет дома.

– Для меня это тоже нелегко, – признался Сет, продолжая ласково гладить волосы Джастин. – Я всегда любил рыбалку, но после того, как уехал, мое сердце осталось с тобой.

Джастин погладила плечо мужа, наслаждаясь теплом его кожи.

– Я никому не сказала, что собираюсь лететь к тебе. Я знала, что, если скажу матери или бабушке о своей затее, они станут меня отговаривать. И положились на удачу.

– У тебя потрясающая интуиция, – поддразнил Сет.

– Правда?

Джастин потерлась щекой о его бугристые грудные мыш-

цы, наслаждаясь ощущениями и ароматом этого мужчины.

– Когда тебе нужно уезжать? – спросил Сет.

– Поздним вечером в воскресенье.

– В таком случае нам лучше не терять ни минутки, как думаешь? – Его руки вновь скользнули по телу жены.

И Джастин была готова подписаться под каждым словом Сета.

* * *

В понедельник Грейс проснулась рано утром, чувствуя себя спокойной, чего не было уже давно. Лютик, золотистый ретривер, спавший на полу рядом с ее кроватью, вскочил и завилял хвостом, как только Грейс откинула одеяло.

– Доброе утро, милый, – проговорила Грейс, надевая халат.

Она задалась вопросом, как отреагировал бы Дэн, узнай он, что Грейс заменила мужа собакой.

Лютик бежал впереди Грейс на кухню, а затем выскочил на улицу через сделанное для него отверстие в двери. Пока пес занимался своими делами, Грейс сварила небольшую чашку кофе. Тихо напевая, приняла душ и выбрала одежду для работы – клетчатую блузку красного цвета и джинсовый комбинезон. Она скользнула в подходящие красные туфли, а затем положила два куска белого хлеба в тостер.

Когда пришло время ей уходить, Лютик последовал за ней

к машине. Грейс почесала пса за ушами, выражая благодарность за то, что он будет ждать ее возвращения с работы.

Лютик был идеальным соседом – любящим, послушным, верным. Он вернулся в дом через собачью дверь, как только уехала Грейс. А вечером, когда Грейс вернется домой, Лютик выйдет поприветствовать ее.

Светило солнце, но по прогнозу вечером ожидался дождь. Грейс любила осень и помнила, что Дэн был с ней солидарен. Большую часть жизни проведя на лесосеке, он всегда чувствовал себя в лесу как дома. В последние годы, когда большую часть лесов закрыли для рубки, Дэн стал работать в местной службе озеленения. Дэн никогда не жаловался, но Грейс знала: он ненавидел эту работу и хотел вернуться в лес.

Грейс заставила себя перестать думать о муже, который совсем скоро станет бывшим. Где бы Дэн ни был сейчас и с кем бы рядом ни находился, Грейс желала ему счастья. Она не могла дать ему этого, даже в ранние годы брака. Они поженились молодыми. К тому моменту, когда окончили школу, Грейс уже была беременна первой дочерью – Мэрилин. Она вышла замуж за Дэна, а он поступил в армию и отправился воевать во Вьетнам. Домой он вернулся совершенно другим. И почти сорок лет спустя его все еще мучили ночные кошмары и воспоминания, которыми он отказывался делиться. Грейс не знала, что случилось в тех темных джунглях, а Дэн всегда говорил: неведение – лучший для нее выход.

Как обычно, в понедельник утром в библиотеке было ти-

хо. Грейс решила обновить доску с объявлениями и принесла пакет с чучелом, черным котом и вырезанной тыквой. У них имелись наборы картонных фигур для каждого сезона и праздника – следующим будет День благодарения, а потом ему на смену придет Рождество. Грейс усердно работала над украшениями, когда услышала мужской голос.

– Я хотел бы приобрести абонемент, – обратился Клиф Хардинг к ее ассистентке Лоретте Бейли.

– Я помогу вам его оформить.

Лоретта достала бланк и положила его на стойку. Она замолчала, когда увидела, что за ней наблюдает Грейс.

Клиф тоже кинул взгляд через плечо:

– Здравствуйте, Грейс.

– Здравствуйте. – Она надеялась, что голос не выдал ее волнения.

– Я подумал, что пора бы завести библиотечную карточку, потому что бываю в Кедровой Бухте почти каждую неделю.

– Вы знаете, у нас самый высокий процент посетителей библиотеки среди всех городов штата Вашингтон, – с гордостью сказала ему Лоретта, вручая ручку.

– Я поражен, – произнес Клиф и вновь посмотрел на Грейс.

Она попыталась игнорировать его оценивающий взгляд, но не смогла. Внезапно Грейс поняла, что теребит в руке гвоздь, который сразу же упал и покатился по полу. Наклонившись, чтобы поднять его, она почти столкнулась головой

с Клифом, который тоже опустился на колени. Он был одет в том же ковбойском стиле, как и прежде, включая шляпу и ботинки. Ей даже показалось, что от него исходит запах сена.

– Вы готовы пообедать со мной? – шепотом спросил Клиф, пока они шарили по полу в поисках гвоздя.

Грейс подняла глаза на Лоретту, которая с преувеличенным усердием изучала какие-то бумаги. Грейс было не провести. Ее коллегу ответ Грейс заинтересовал, вероятно, даже больше, чем Клифа.

– Я так не думаю.

Грейс почувствовала, как к лицу приливает краска. На свое последнее свидание она ходила с Дэном, когда оба они были подростками. Это произошло почти четыре десятка лет назад – в другом веке!

– Тогда, может, вместе попьем кофе? – поинтересовался Клиф.

До того как Грейс успела ответить, Лоретта встала на цыпочки, перегнулась через стойку и улыбнулась:

– Ты можешь взять перерыв сейчас, если хочешь.

Грейс чуть не застонала от досады.

– Как вам «Блинный дворец»? – по-мальчишески улыбаясь, предложил Клиф.

Он был благодарен Лоретте за помощь, чего нельзя было сказать о Грейс.

– В пять часов, – сказала Грейс не слишком радостно.

– Я буду ждать. – Клиф поднялся, и его улыбка стала по-

настоящему широкой.

Грейс тоже встала и посмотрела на свою помощницу. Тем временем Клиф направился к двери.

– А как же ваш абонемент? – напомнила Грейс.

– Я заполню бланк, когда заеду в следующий раз, – отозвался он, не замедляя шага.

К пяти часам Грейс уже не была уверена, что встретится с Клифом Хардингом. Но хорошие манеры одержали победу. Она могла сколько угодно нервничать, но раз уж согласилась встретиться с ним, должна сдержать слово.

Клиф выглянул из кабинки ресторана и встал, когда увидел Грейс.

– Я уже думал, что вы не придете, – тихо проговорил он.

– Я и сама сомневалась, – призналась Грейс, садясь на красную мягкую скамейку напротив Клифа.

Он сразу же поднял руку, чтобы привлечь внимание официантки.

– Иду, – послышался из-за стойки голос Голди.

Пожилая официантка работала в «Блинном дворце» столько, сколько Грейс себя помнила – еще со времен старших классов. Но кредитные карточки перепутала не Голди, а новая работница.

Принеся кофейник, Голди сначала наполнила чашку Грейс, а затем Клифа.

– Вы задержитесь здесь? – поинтересовалась она у Грейс. – Сотрудники городской администрации собираются

прийти сюда на ужин.

Таким образом Голди намекала Грейс: если та не хочет, чтобы все деловые круги города знали о ее встрече с Клифом, лучше закончить свидание поскорее.

– Мы недолго. – Грейс готова была в знак благодарности расцеловать пожилую женщину.

– Все в ваших руках, – ответила Голди, подмигнув.

– Спасибо, – вмешался Клиф.

– Да, спасибо, Голди.

Теперь, когда внимание Грейс было обращено на него, Клиф смотрел в свою чашку, избегая встречаться с ней взглядом.

– Я хорошо понимаю, что вы чувствуете сейчас.

– Да? – Грейс сомневалась в этом.

– Вы нервничаете, слегка взволнованны и в вашем животе словно полно бабочек. Близко?

– Достаточно близко. – А ведь Грейс правда чувствовала нечто похожее. – Откуда вы знаете?

– Потому что мои ощущения аналогичны.

– Вы сказали, что разведены уже пять лет? – Значит ли это, что неловкость в присутствии представителя противоположного пола будет длиться бесконечно долго?

– Да.

– А у вас есть дети?

– Дочь. Она замужем и живет на Восточном побережье. Мы созваниваемся каждую неделю, и раз или два в год я ле-

таю, чтобы увидаться с ней.

По крайней мере, он поддерживает отношения со своей дочерью, в отличие от Дэна, который бросил Грейс и девочек.

– Сьюзен, моя жена, влюбилась в коллегу, – продолжил Клиф. Его рука сжала чашку, и Грейс заметила, как напряглись мышцы у него на скулах. – И сказала, что никогда не была со мной счастлива.

– А как она живет теперь?

– Я не знаю. После развода ушел на пенсию и переехал в Олалу, – сказал Клиф, упомянув небольшой городок в десяти милях южнее Кедровой Бухты.

– Местные называют его «О-ла-ла», – ответила Грейс.

– И я могу понять почему. У меня сорок акров земли, где я выращиваю лошадей.

– Прекрасно.

– За исключением одного... – Их взгляды встретились. – Я одинок.

Это Грейс понимала хорошо. Ее брак никогда не был слишком счастливым, но с годами Грейс и Дэн научились доставлять друг другу радость. Разговор за ужином, поход в кино. Дэн всегда встречал Грейс, когда та входила в дверь после работы. А теперь ее встречал только Лютик.

– Я ищу друга, – сказал ей Клиф. – Кого-то, кто захочет сходить со мной на концерт время от времени, вот и все.

– Это было бы замечательно. – Идея на самом деле пока-

залась Грейс привлекательной.

– Я надеялся, что вы так подумаете. – Тон Клифа был нежным и ободряющим.

– Но только после того, – поторопилась добавить Грейс, – когда в моем разводе будет поставлена точка.

– Хорошо, – согласился Клиф.

– И еще одно. – Грейс вновь встретила с ним взглядом. – В следующий раз я позвоню сама. Согласны?

– Согласен, но неужели это значит, что я не смогу приезжать в библиотеку?

– Вам всегда там рады, – ответила Грейс, – но до тех пор, пока это только библиотечные дела.

– Конечно.

Клиф взял чашку и поднес ее к губам, но до того сумел заметить, как уголки губ Грейс приподнялись в улыбке. У нее возникло подозрение, что в библиотеке появился новый постоянный посетитель.

* * *

Отношения между Рози и Заком стали натянутыми с того дня, когда в школе Эдди проходил вечер открытых дверей. И Рози во всем обвиняла мужа. Похоже, Зак думает, что его жена сидит дома, целыми днями бездельничает и смотрит сериалы, пока Зак вкалывает на службе. Он не понимал, насколько напряженна ее жизнь. Рози была настолько заня-

та, что порой уходила из дому раньше мужа и возвращалась только поздним вечером. И Зак ожидает, что она станет готовить обед из четырех блюд, со злостью думала Рози.

Она попросила Зака сходить в школу к Эдди, а он раздраженно разговаривал с ней следующие несколько дней. Эдди, между прочим, и его сын тоже, и встреча с учителем была не слишком обременительна. Но Зак тем не менее брюзжал весь вечер. Сначала из-за пиццы на ужин, затем из-за зеленого перца, потом не хотел идти в школу в костюме... А позже вечером, несмотря на все ее старания, его недовольство вылилось в полноценный спор.

Они не смогли разрешить его и в следующие несколько дней.

Спустя две недели этой бессмыслицы один из них должен был сделать шаг к примирению. Несмотря на то что не сомкнула глаз до полуночи, читая отчет родительского комитета для предстоящего собрания, Рози встала на рассвете и поджарила бекон с яйцами. Рози надеялась, что Зак оценит ее жест и они примирятся.

Рози разбивала яйца в миску, когда слышала шаги Элисон. Сейчас у детей было разное расписание, потому что Элисон училась в старших классах, и завтракать всей семьей у них теперь не получалось. Но если мужу так важно, чтобы она проводила половину утра перед плитой, она сделает это для поддержания мира.

– Я готовлю яйца, – сказала Рози дочери, когда та появи-

лась в кухне.

– Терпеть их не могу, – буркнула Элисон, кидая рюкзак на стол.

– И с каких это пор?

– Вообще-то я никогда их не любила. – Дочь посмотрела на Рози так, будто та была умственно отсталой.

– Я и забыла. – Рози смутно припоминала давнишние споры за завтраками. – Может, тогда бекон?

– Фу, гадость. – Дочь открыла холодильник и вытащила лимонад.

– Ты не можешь пить это! – Рози испытала настоящий ужас.

– И почему же? – Элисон посмотрела на мать с пренебрежением. – Я пью шипучку каждое утро.

– Хорошо, пей, если хочешь.

Спорить не стоило. Все книги о воспитании детей, которые прочитала Рози, советовали очень тщательно относиться к выбору темы спора. А газировка казалась незначительным поводом по сравнению с запретом Элисон проколоть нос.

Рози выключила конфорку и положила яичницу вместе с быстро остывающим беконом на пару тарелок. Пройдя по коридору, она постучала, а затем открыла дверь в спальню Эдди. Его комната была местом экологического бедствия. Сын лежал поперек кровати, одеяло валялось на полу.

– Ты не хочешь позавтракать? – поинтересовалась Рози.

– Мам? – Эдди поднял голову, моргнул и посмотрел на нее.

– Ты не хочешь позавтракать? – повторила Рози.

– Хочу, – ответил сын с энтузиазмом, вставая с постели. –

Шоколадные – мои любимые.

– Шоколадные – что?

– Пирожные «Поп-тартс».

– Я поджарила яйца с беконом.

– Нет, спасибо. – Эдди сморщил нос, будто она предлагала ему съесть слизня.

Хорошо, с этим покончено. Направившись в сторону своей спальни, она застала Зака в тот момент, когда он выходил из гардеробной, одетый в костюм и при галстукке.

– Я приготовила завтрак, – сказала Рози сухоовато.

Муж кивнул, будто одобряя ее поступок.

– Ты поешь?

– Сейчас не могу, – произнес Зак, взглянув на часы. – У меня встреча рано утром.

Черт, да это просто чудесно! Никто не оценил ни ее стараний, ни того факта, что она спала менее пяти часов. Развернувшись, Рози вернулась в кухню, выбросила в мусорное ведро остывший бекон и яйца, со злостью открыла посудомоечную машину и загрузила в нее посуду.

– Я ухожу, – произнес Зак, входя в кухню.

– Хорошего дня, – еле слышно пробормотала Рози.

– Тебе тоже. – Муж остановился перед дверью, ведущей в

гараж. – Может, встретимся сегодня и пообедаем?

Значит, Зак все-таки оценил ее поступок и сделал встречный шаг.

– Думаю, это превосходная идея. – Роза благодарно улыбнулась мужу и получила в ответ такую же улыбку.

– В одиннадцать тридцать подойдет?

Роза кивнула, а Зак подошел к ней и поцеловал в щеку.

– Папа, – слышался голос Элисон. – Ты можешь подвезти меня?

– Только если поторопишься.

– Буду через минутку.

– Встретимся в машине.

Элисон побежала в свою спальню и двумя секундами позже вернулась со свитером в руках. Она схватила со стола рюкзак и направилась на выход.

– У тебя есть деньги на обед? – поинтересовалась Роза.

– А? Да, конечно. – Элисон точно так же, как Зак, поцеловала мать в щеку и выбежала за дверь.

Вскоре появился Эдди.

– Мои пирожные готовы?

– Почти, – пробормотала Роза и принялась выдвигать ящики, пока не обнаружила коробку с любимым завтраком сына.

Часом позже Эдди ушел на остановку дожидаться школьного автобуса, а Роза закончила с кухонными делами, включив посудомоечную машину. В старом, десятилетней давно-

сти, халате она направилась в спальню и открыла ящик комода, чтобы достать свежее нижнее белье.

И только оказавшись в душе, Рози вспомнила, что должна быть в школе к двенадцати. Она застонала и подставила лицо под струи воды. И вечером ее не будет тоже. Зак не одобрял ее председательство в родительском комитете. Рози заняла этот пост год назад и пообещала оставить его после окончания срока, но не позже. Однако в прошлом июне ни один из родителей не согласился сменить ее на этом посту, и у Рози не было выбора – пришлось продолжить заниматься этим делом.

Она оделась и собиралась позвонить в офис Зака, когда послышался звонок телефона. Через полчаса она уже выбежала за дверь, готовая решить проблему с новыми накидками для церковного хора. Каким-то образом их заказ отправили другой церкви, которая находилась где-то во Флориде. Было очень важно, чтобы новые накидки появились у хора до конца месяца. В церкви она старательно сняла упаковку, сделала полдюжины звонков и отнесла коробки на почту, чтобы их вернули компании. И только в одиннадцать тридцать она поняла, что так и не позвонила Заку. Вытащив содовый, она набрала служебный номер мужа.

– «Смит, Кокс и Джефферсон», – послышался приятный, но незнакомый женский голос.

– Это Рози Кокс. Я могу поговорить с мужем? – спросила она, останавливаясь на красный свет.

– Здравствуйте, миссис Кокс, говорит Дженис Лемонд. Мы, кажется, не встречались, верно?

– Так и есть, – ответила Рози, в это время загорелся зеленый, и она продолжила движение.

– Мне жаль, но мистер Кокс ушел из офиса. Я так понимаю, он встречается с вами?

Они не договорились о конкретном месте, по крайней мере, насколько помнила Рози. Куда же отправился Зак? «Думай, думай», – приказала себе она.

– А он взял с собой сотовый?

– Мне жаль, но не взял. Мистер Кокс сказал, что не желает отвечать на звонки.

– А он не говорил, куда отправится? – мысленно застонав, поинтересовалась Рози.

– Мне кажется... – женщина помедлила, – он что-то говорил о морском ресторане в бухте.

Конечно же, это ведь любимое место Зака, и он всегда отводил туда жену в день ее рождения.

– Вы опоздаете? – спросила Дженис. – Я могу позвонить в ресторан и предупредить его, если хотите.

– Я совсем не смогу приехать, – искренне сожалея, пробормотала Рози.

Зак никогда не простит ее, особенно когда узнает, что она отказалась встретиться с ним из-за очередного общественного мероприятия.

– Я могу что-нибудь сделать?

Зак никогда не упоминал, насколько полезной была новая сотрудница. Но Рози уже полюбила ее. Она заехала на парковку возле школы и выключила двигатель.

– Вы не смогли бы ему позвонить?

– С удовольствием.

– Спасибо вам большое.

– Хотите, чтобы я сказала, где вы будете?

– Нет, – быстро проговорила Рози, не желая, чтобы Зак звонил посреди ее мероприятия. – я объясню ему дома.

– Я все улажу немедленно, – пообещала Дженис.

Рози была очень благодарна любезной новой сотруднице фирмы.

Если Зак и был расстроен тем, что жена отменила обед, то не подал виду, вернувшись с работы вечером. Когда появился муж, Рози как раз разогревала в микроволновке мясо для спагетти – любимый ужин Эдди. Как обычно, Рози нужно было бежать по своим делам.

– Прости за обед, – сказала она, стараясь уловить настроение мужа.

– Все в порядке. – Зак пожал плечами, перебирая почту.

– Мне следовало проверить календарь. Твоя сотрудница связалась с тобой?

– Вообще-то она присоединилась ко мне.

– Ты обедал со своей секретаршей? – Рози не понравились слова мужа.

– Дженис не моя секретарша, она моя помощница, – объ-

яснил Зак, стоя спиной к жене. — Я ушел из офиса пораньше, чтобы занять столик у окна, и заказал еду. Когда позвонила Дженис, я подумал, что будет очень жаль, если пропадет заказ. И, предложив ей присоединиться ко мне, я всего лишь пошутил.

Рози помолчала некоторое время.

— Ты хорошо пообедал?

Сама она съела за весь день всего лишь одну конфету из автомата.

— Хорошо, — пробормотал Зак, направляясь в ванную, чтобы принять душ, и Рози заметила, что он посвистывает.

— Я могу пообедать с тобой в любой день на следующей неделе! — крикнула она вслед мужу.

— Прости, милая, — ответил Зак, проходя мимо нее. — У меня все забито.

Глава 4

Маникюр был единственной роскошью, которую позволила себе Мэрилин на следующей неделе. Хотя прекрасно сделанные ногти и были расточительством, она не смогла отказать себе в этом. Мэрилин также порадовалась своей дружбе с девочками из салона. Они были примерно одного с ней возраста, но, в отличие от Мэрилин, хотели, чтобы в их жизни присутствовали мужчины.

Мэрилин все утро слушала, как они оплакивают свою судьбу. Она часто поражалась тем сумасшедшим планам, которые они строили для того, чтобы познакомиться с мужчинами. Честно говоря, Мэрилин не могла понять, почему Рейчел, ее мастер по маникюру, не нашла себе подходящего мужчину. Мэрилин считала ее привлекательной и умной.

В третью среду октября Мэрилин приехала в салон. Рейчел, как обычно, ждала ее. Как только Мэрилин опустилась на стул, Рейчел потянулась за рукой подруги.

– Как дела? – спросила Рейчел.

– Отлично, а как ты? Встретила кого-нибудь в прошлые выходные?

– Хотела бы. – Рейчел тяжело вздохнула. – Я не становлюсь моложе.

Мэрилин знала, что Рейчел поставила себе цель найти мужа до тридцати. И в ее распоряжении оставалось всего

несколько месяцев.

– На этой неделе я прочитала о городе в Ирландии – Лисдунварне, – проговорила Мэрилин. – Каждый сентябрь и первую неделю октября свободные мужчины города отправляются на поиски жен. Очевидно, эта традиция прижилась много лет назад.

– Это ведь шутка, правда? – с другой части комнаты подала голос Терри.

– Нет, клянусь, чистая правда.

– И откуда приезжают те женщины? – поинтересовалась Рейчел.

– Со всего мира. Если верить статье, женщины, чтобы найти мужа, летят даже из Австралии. И ведь находят!

– Я не могу позволить себе билет до Ирландии, – пробормотала Рейчел.

– Да, но мы можем устроить наш собственный фестиваль, – предложила Терри.

– Ты-то наверняка справишься, – проговорила Мэрилин, ожидая мнения других женщин.

Она не хотела оказаться вовлеченной в эту затею, но надеялась, что команда девочек из салона воспользуется ее идеей.

– Фестиваль брака? – подхватила Терри.

– Да, но кто придет? – спросила Рейчел. – Я уже вижу – мы устроим вечеринку, чтобы найти потенциальных мужей, но там не появится ни один мужчина.

– Может, ты и права, – расстроено вздохнув, согласилась Терри.

– Если я хочу порвать отношения, то просто говорю слово «брак», и мужчина кидает меня, как горячую картошку. – Рейчел нахмурилась, сконцентрировавшись на ногтях Мэрилин.

– Ты права, – добавила Джейн, еще один мастер. – Американских мужчин это слишком беспокоит.

Ее слова нашли у всех поддержку.

– Я уже и забыла о сказочном принце, – сказала Рейчел. – Теперь буду рада встретить парня, который просто умеет ухаживать за своей лошадью, а не сказочного принца на белом коне.

Мэрилин улыбнулась, как и блондинка Джейн.

– Впрочем, забудь даже о таком, – продолжила Рейчел. – Меня устроит парень, который просто сможет поменять масло в моей машине.

– Я однажды встречалась с таким, – сказала Терри. – Голова Ларри все время была под капотом машины. Он был куда более заинтересован в рычании двигателя, нежели во мне. В остальном он был приятным парнем.

– А почему вы расстались?

– Он разлил смазку на мою белую шелковую блузку.

– Ты порвала с прекрасным парнем, потому что он испортил твою блузку?

– А как ты думаешь? – кивая, проговорила Терри. – Та

блузка стоила семьдесят долларов, а Ларри хоть бы что. Если парень не может оценить семидесятидолларовую блузку, то у меня нет с ним ничего общего.

– Я бы хотела встретить мужчину, у которого голова остается на плечах, когда дело касается денег, – сказала Джейн. – Все, с кем я встречалась, ожидали, что по счету буду платить я, потому что они временно на мели.

– Я как-то встречалась с богатым парнем, но он был ужасно скучным, – внесла свою лепту Дженни, включаясь в общий разговор. – Мы встречались три месяца, и я порвала с ним, потому что мне веселее было сушить свои волосы.

– Я могу заполучить скучного парня в любой день недели, – сказала ей Джейн.

– А что ты, Терри? – спросила Мэрилин. Терри обожала яркие цвета, была высокого роста и широкой в кости, а ее темные глаза всегда оставались серьезными. – Какие мужчины интересуют тебя?

– Я хочу встретить мужчину, который ценил бы хорошую еду и не сторонился женщин, любящих поесть, – без промедления ответила Терри. – Я сыта по горло мужчинами, мечтающими о худышках. Я хочу, чтобы мужчина отвел меня в прекрасный ресторан, заказал закуску и предложил оставить место для десерта. А еще лучше – чтобы он сам умел готовить. – Она оглядела женщин, сидящих в комнате. – Кто-нибудь знает такого?

Оживленный разговор неожиданно оборвала тишина.

– Вообще-то я знаю одного мужчину, который умеет готовить, – медленно произнесла Мэрилин, думая о Джоне Баумане. – Он работает шеф-поваром в прекрасном ресторане.

– Почему ты рассталась с ним? – сразу же поинтересовалась Рейчел.

– На самом деле мы с ним никогда и не встречались.

«И не будем, несмотря на то что Джон мне интересен», – подумала Мэрилин. Ей нравились работы Джона, она была заинтригована им как личностью, но интерес этот нельзя назвать романтическим. В ее жизни нет места мужчине, и не важно, насколько он привлекателен, – вот правило номер один.

– Терри, если хочешь, я могу познакомить вас.

– Правда? – с радостью откликнулась собеседница.

– И что нам делать теперь? – поинтересовалась Рейчел, глядя на подруг. – Похоже, все мы встречались с мужчинами, которые больше подходят другим.

– Мы можем устроить вечеринку, – предложила Дженни. – Приведем тех, кого забраковали сами, чтобы посмотрели другие.

– Распродажа бывших любовников, – подсказала Терри.

Ее клиентка рассмеялась, и к ней присоединилась еще одна посетительница.

– Я надену черную блузку. И мне все равно, если Ларри испортит ее, – решительно заявила Рейчел. Затем она посмотрела на Мэрилин и прошептала: – Я не могу быть раз-

борчивой – моя машина разваливается на части.

– Можем сделать это на вечеринке в честь Хеллоуина, – предложила Джейн, беря календарь. – Как думаете?

– Если так, у нас в запасе чуть больше двух недель, и мы успеем все организовать.

– Я согласна.

– Я в деле.

– И я.

Мэрилин не поняла, как это случилось, но вскоре и сама оказалась вовлечена в веселую суету.

– И как мы заставим прийти парней? – спросила Джейн – самая практичная из всех. – Не думаю, что Флойд вновь захочет встретиться со мной.

– А Ларри, может быть, уже женат!

– Надо спросить, – посоветовала Мэрилин. – И будьте с ними честны. Объясните парням, что приглашаете их на вечеринку в качестве гостей и они встретят там других женщин.

– Я дам понять Ларри, что кое-то очень хочет с ним познакомиться, – решила Терри.

– Идеально! – Казалось, Рейчел на седьмом небе от счастья.

Уходя из салона, Мэрилин чувствовала, как беспокойные мысли роятся у нее в голове. Она не хотела участвовать в этой затее, хотя сама начала разговор.

Она не знала, как другие справятся с заданием, но реши-

ла не ждать последней минуты, чтобы пригласить Джона на вечеринку. Когда Терри рассказала, что мечтает о мужчине, наслаждающемся едой, он сразу же пришел ей на ум. Но теперь, оглядываясь назад, Мэрилин сожалела, что упомянула о Джоне. Она не знала, что толкнуло ее. Вероятно, дело в том, что не переставала думать о нем после их последней встречи. Его фотографии были лучшими работами в галерее, и она едва не сожалела, что продала их так быстро.

Учитывая, что сама советовала подругам быть честными, Мэрилин чувствовала необходимость действовать так же. Она подождала неделю, а затем набрала номер.

– Алло. – Джон ответил после второго гудка.

– Джон, привет, это Мэрилин Шерман. – Она помедлила, ожидая узнавания, а потом добавила: – Менеджер галереи на Харбор-стрит.

– Да, я понял.

Мэрилин готова была поклясться, что он удивлен, и от этого смутилась еще больше.

– Меня пригласили на вечеринку в честь Хеллоуина, – проговорила она, стремясь поскорее объяснить причину своего звонка. – Все должны прийти с парой. Ну, не совсем с парой... Нас попросили привести мужчину, чтобы познакомиться его с кем-нибудь еще. У меня есть подруга, очень симпатичная. Она любит вкусно поесть. – Мэрилин поморщилась – слова прозвучали глуповато, но продолжила: – Она получает удовольствие от еды, и самое большое ее желание

– найти мужчину, который любит готовить. И вполне естественно, я вспомнила о вас.

Мэрилин поняла, что говорит слишком долго, и резко оборвала себя. Но ответа не последовало.

– Вы бы не хотели пойти со мной? – наконец смогла вымолвить она. – У вас не будет никаких обязательств, просто сделаете мне одолжение.

– Познакомившись с этой вашей подругой?

– Да.

– Той, которая наслаждается едой?

– Да. Ее зовут Терри. Она очень забавная и, думаю, вам понравится.

– А вы будете там?

– Да, конечно, – вздохнула Мэрилин. – Я познакомлю вас с Терри. Итак, что скажете?

– Я могу ответить позже? – спросил Джон после долгой паузы.

– Конечно! – воскликнула Мэрилин торжествуя – ведь он не отказал!

– Тогда я свяжусь с вами.

– Превосходно.

– Послушайте, я хотел спросить... У вас было время посмотреть мои снимки?

– Да. И они великолепны! Я уже продала все до единого. Надеюсь, что вы принесете больше.

– Я работаю над этим.

– Было бы чудесно.

За все время, за три года совместной работы, этот разговор стал самым долгим и содержательным.

– Вы так и не пришли к Андрэ, – заметил Джон. – А я ждал вас, чтобы приготовить нечто особенное.

– Я благодарна за приглашение, но боюсь, что произвела на вас неверное впечатление. Я разведена, но не собираюсь вновь выходить замуж, и эта вечеринка – просто дружеский жест... Если вы пойдете, это будет прекрасно, но я всего лишь хочу познакомить вас с Терри. Ой, а я сказала, что вечеринка будет происходить в «Капитанской галере», в баре? – Мэрилин выпалила все это на одном дыхании, а потом, переведя дух, добавила: – В Хеллоуин.

– Я перезвоню, – сказал Джон.

Положив трубку, Мэрилин подумала, что разговор прошел хорошо и можно ожидать его согласия.

* * *

После двух восхитительных дней и ночей, проведенных с мужем, Джастин больше не мучили сомнения в прочности их брака. Она была влюблена куда сильнее, нежели могла вообразить.

Полет на Аляску под влиянием минутного порыва был нелепостью. И все же она встретила с Сетом. Джастин рассматривала это как своего рода знак свыше. Сет станет хо-

рошим мужем.

Через несколько недель он вернется домой, и они смогут обсудить будущее, спланировать совместную жизнь. Было так много неотложных вопросов, которые Джастин хотела с ним обсудить. Но как только они остались вдвоем, ни один из них не казался важным. Единственно важной вещью было находиться в объятиях Сета и делиться любовью.

Джастин поклялась, что если Сет предложит, то она до конца дней будет жить с ним на его лодке, но надеялась, что муж хочет переехать к ней. Жить в ее квартире куда более удобно, нежели на пристани.

Она рассказала Сету о том, что спала в его лодке, стараясь быть ближе к нему. По реакции мужа Джастин поняла, что его тронули ее страхи. Сет целовал ее вновь и вновь, пока она делилась своими сомнениями. И все это время шептал заверения в любви и обещания счастливого будущего. И Джастин покинула Аляску, чувствуя еще более глубокую любовь к нему.

Вечером в следующую пятницу Джастин остановилась у дома матери на Лайтхаус-Роуд. Она не избегала Оливию, но и не искала с ней встреч.

К тому моменту, когда Джастин припарковалась перед большим двухэтажным домом с широкой верандой, ее мать уже стояла у двери, ожидая, когда дочь пойдет к ней.

– Привет, мам.

– Джастин! Я так рада видеть тебя, – проговорила Оливия,

обнимаю дочь. – Ты так давно не приезжала.

– Я была занята. Знаешь, в прошлые выходные я летала на Аляску, чтобы увидеться с Сетом.

– Ты была на Аляске? Могла бы и сказать кому-нибудь. – Вновь в голос матери вернулись укоризненные нотки, но Джастин решила не обращать внимания.

– Ты права, я должна была предупредить, – просто согласилась Джастин, ведь она приехала не для того, чтобы ссориться.

– Входи в дом, – сказала Оливия, кутаясь в свитер. – По вечерам уже холодно.

Джастин послушно последовала за матерью в дом. Кухня была самым уютным местом, и казалось так естественно сесть там.

– Чай? – предложила Оливия, и это был один из ее самых долгих ритуалов.

– С удовольствием.

– Как Сет? – поинтересовалась мать, ставя на плиту чайник.

– Превосходно. Он скоро будет дома. Я так скучаю по нему! Именно поэтому и полетела на Аляску... Просто не могла больше переносить разлуку с мужем. Позвонила в авиакомпанию, заказала билет – и вот уже лечу, не зная, смогу ли найти Сета. Я не сказала тебе, потому что боялась. Вдруг ты попытаешься меня отговорить.

– Ты прошла через все это, чтобы пару дней побыть с му-

жем? – спросила мать.

– О, конечно! Я действительно люблю его, мам.

Джастин ожидала, что эти новости и хочет услышать ее мать. Но вместо радости на лице Оливии появилось недовольство.

– Что не так? – спросила Джастин.

– А Сет знает, что ты обедала с Уорреном? – поинтересовалась Оливия, отодвигая стул и опускаясь на него.

Эти слова все объясняли. Ее мать знала. Поэтому, скорее всего, и Сет, но пока он не высказал недовольства, не попросил ее прекратить эти встречи. Джастин была немного удивлена и решила, что больше так не поступит.

– Уоррен хочет вернуть тебя? – поинтересовалась мать, не услышав ответа.

– А я упоминала, что в начале недели обедала с Мэрилин Шерман? – вопросом на вопрос ответила Джастин, потому что тема Уоррена была под запретом. – Она хотела поздравить нас с Сетом.

– Значит, ты предпочитаешь не обсуждать Уоррена. – Оливия поставила чашки с чаем в центр стола.

– Верно подмечено.

– Тогда не будем. – Оливия пожала плечами и кивнула. – Расскажи мне о Сете. Когда он вернется?

Джастин пустилась в объяснения. Чем дольше говорила дочь, тем расслабленней становилась мать, и Джастин понимала почему. Оливия наконец полностью удостоверилась в

любви дочери к Сету и теперь точно знала, что никакие слова или поступки Уоррена не изменят чувств Джастин к мужу.

– Как Мэрилин? – спросила Оливия, наливая по второй чашке чаю. – Мы каждую неделю встречаемся с Грейс на аэробике, но у нас редко появляется возможность поговорить – вся наша энергия уходит на упражнения. Мэрилин говорила тебе, что Грейс подала на развод?

Джастин кивнула:

– Кстати, а почему распался брак самой Мэрилин?

Джастин как-то не думала спросить об этом раньше. В то время ей было всего четырнадцать. Она лишь помнила, что Оливия и Грейс, лучшая подруга матери, разговаривали по телефону очень часто и подолгу. Мэрилин поехала домой на некоторое время, взяла свою девичью фамилию, будто никогда и не была замужем.

Оливия положила себе в чай ложку сахара.

– Не думаю, что даже Грейс знает, как все было на самом деле. Когда Мэрилин выходила замуж, помню, Грейс говорила мне, что Клинт Джостад не лучшая партия для ее дочери.

– Очевидно, она оказалась права, – сказала Джастин, и тут ей в голову пришла пугающая мысль. – А что ты чувствуешь о нас с Сетом?

Джастин смотрела на мать глазами полными надежды, доверяя ее житейской мудрости.

– О, Джастин, по моему мнению, Сет идеален. Я счастлива за вас обоих. Сет действительно превосходно тебе подхо-

дит...

– Я тоже так думаю, мам, – улыбнулась Джастин.

В первый раз за долгое время она вспомнила о брате. Сет и Джордан были лучшими друзьями, а когда им исполнилось по тринадцать, Джордан утонул. Сет был на Аляске с отцом и не знал о трагедии до возвращения домой. Но Джастин была рядом с Джорданом в тот чудовищный день. Она держала его безжизненное тело, пока не прибыла скорая. В то лето изменился весь ее мир. Он был ее близнецом, ее лучшим другом. Всего через несколько месяцев развелись родители, и совсем скоро отец вновь женился. Ее младший брат, Джеймс, казалось, не осознает, что они лишились стабильности, но Джастин это чувствовала и переживала.

– О чем задумалась? – спросила Оливия, слегка нахмурившись.

– Ничего важного, – ответила Джастин, покачав головой.

Это было неправдой, однако Джастин не хотела ворошить воспоминания, которые никогда не перестанут причинять боль. Ее мать так и не смогла оправиться после смерти сына. Допив чай, Джастин отнесла чашку и блюдце в раковину и сказала:

– Мне пора домой.

– Спасибо, что заехала. – Оливия коснулась щеки дочери. – Я так волновалась из-за вас с Сетом.

– Я очень счастлива, мам, – ответила Джастин, импульсивно обнимая ее. – Мы скоро увидимся.

– Хорошо. – Оливия проводила дочь до крыльца и махала рукой отъезжающей Джастин.

Вернувшись к себе, Джастин обнаружила в двери записку от управляющего, в которой говорилось, что на ее имя доставлена посылка.

Она поспешила вниз, в кабинет управляющего. Там ее дождался огромный букет цветов. Большая хрустальная ваза была наполнена массой гвоздик, розовых лилий, ирисов и других цветов, название которых Джастин не могла вспомнить. Конечно же цветы от Сета.

Джастин едва смогла дождаться, пока доберется до карточки. Сет любил ее, скучал по ней. Ее милый, замечательный муж, должно быть, понял, что ей необходим эмоциональный взрыв, чтобы прожить следующие несколько недель.

Джастин практически мгновенно поняла, насколько ошибалась. На карточке было написано только одно слово.

Уоррен.

Джастин застонала от разочарования и кинула карточку на кухонную стойку. Она аккуратно поставила вазу на стол, чувствуя раздражение каждый раз, когда ее взгляд падал на нее.

Часом позже, она как раз рылась в холодильнике, отыскивая что-нибудь легкое на ужин, зазвенел дверной звонок.

Джастин открыла дверь и обнаружила Уоррена Сагета в дорожном кричащем костюме.

– Привет, Джастин, – улыбнулся он.

– Здравствуй, Уоррен, – без особого энтузиазма ответила Джастин.

– Ты получила мои цветы?

– Да, но мне бы очень не хотелось, чтобы ты делал что-либо подобное. – Джастин не стала приглашать его войти в квартиру.

– Я хотел поблагодарить тебя за чудесный обед.

– Ты очень внимателен.

– Я могу войти? – спросил Уоррен, берясь за ручку двери.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой Джастин.

Если ее мать слышала об обеде, задавалась вопросом Джастин, то как много людей в городе знали об этом? Она не собиралась добавлять сплетникам работы, пригласив Уоррена в свою квартиру.

– Хорошо, – ответил он обиженно. – Я не собираюсь навязываться.

– Дело не в этом, просто... – Джастин оборвала фразу. Уоррен был слишком умен, когда дело касалось его целей, и она не собиралась облегчать ему жизнь.

Уоррен ждал, когда Джастин продолжит, но она молчала, и он спросил сам:

– У тебя есть на сегодня планы?

– А что? – Джастин не собиралась рассказывать Уоррену, что ее самым превосходным планом было посмотреть сериал

«Нэш Бриджес».

– Я надеялся, что ты поужинаешь со мной. Ты, наверное, чувствуешь себя одиноко, ведь Сет так давно на Аляске. И я подумал, что вечер в городе принесет тебе радость.

– Нет, спасибо, Уоррен.

– От вопроса никакого вреда, – с вымученной улыбкой проговорил он.

– Вообще-то, думаю, вред мог бы и быть.

Уоррен изогнул брови, будто Джастин удивила его.

– Нам не стоит видеться. Я была бы очень благодарна, если бы ты не приходил ко мне больше – ни на работу, ни домой.

– Джастин, ты же не думаешь, что я намеренно стараюсь навредить вашим отношениям с Сетом? – Вновь взгляд обиженного маленького мальчика.

– Не важно, что я думаю, Уоррен, но держись от меня подальше.

– Ты ли говоришь мне это? – Уоррен засмеялся, но смех звучал горько, а его глаза сузились. – Значит, наш большой шведский глупец еще и ревнив!

Джастин не собиралась ни защищать Сета, ни оправдывать его. Ее мужу не понравится, что она видится с Уорреном, а значит, она положит этому конец. Отношения с Уорреном завершились, и это случилось давно, несмотря на их недавний обед. Он не мог ничего изменить.

– В следующий раз, – с горечью произнес Уоррен, – ты скажешь мне, что беременна от этого болвана.

– Уоррен, пожалуйста. – Джастин проговорила его имя таким тоном, что было понятно: разговор наскучил ей. – Уходи.

Она не хотела больше стоять в дверном проеме и спорить с ним. Джастин начала закрывать дверь, но слова Уоррена остановили ее.

– Ты ведь беременна? – потребовал он ответа. – Неужели ты не видишь, что он делает с тобой?

– Уоррен...

– Не позволяй этому случиться, Джастин. Я надеюсь, ты опомнишься до того, как...

Джастин устала слушать это, захлопнула дверь. И привалилась к ней спиной. Какое облегчение! Он ушел. Господи. Какой же она была идиоткой, когда отправилась с ним на обед! Теперь она считала, что это было предательством по отношению к Сету. Уоррен слишком любит конкурировать, чтобы остаться другом, как она вначале наивно полагала. А кроме того, Кедровая Бухта – слишком маленький городок. Джастин не могла унижать своего мужа, позволяя людям думать, что встречается с Уорреном – ее, как считалось, бывшим любовником – за спиной Сета.

Впрочем, Уоррен коснулся интересной темы. Беременность. Вскоре после смерти брата и развода родителей Джастин решила, что не хочет иметь детей. Но сейчас она была замужем, и ее взгляды изменились. Джастин могла только надеяться, что Сет думает так же.

Джек Гриффин сбрызнул одеколоном чисто выбритые щеки и вздрогнул от жгучей боли. Он посмотрел на свое отражение в запотевшем зеркале и приподнял брови.

— Сегодня, — вслух произнес Джек, напоминая себе, что вечером, вполне возможно, заманит Оливию Локхарт в постель.

Их отношения развивались прекрасно, но они оба были взрослыми, зрелыми людьми. И достаточно осторожными — далеко не семнадцатилетние подростки во власти гормонов. Но Джек был мужчиной во всех смыслах этого слова и ничего не хотел так сильно, как привести их отношения к физической близости. Зайти дальше поцелуев и объятий... Он был готов к этому и надеялся, что Оливия согласна.

Разведенная судья по семейным делам была не такой, как все женщины, которых он знал. Оливия обладала неким шиком, была культурной и образованной. А он всего лишь ничемный алкоголик, который теперь не брал в рот ни капли.

Грейс Шерман рассказала Джеку о приближающемся дне рождения Оливии, и он был благодарен ей за это. Именно такого случая он ждал. Стремясь показать, насколько дорожит ею, Джек долго и усердно искал идеальный подарок. Он хотел найти то, что донесет до Оливии послание его сердца. Нечто такое, что подходит женщине утонченной, но такой

простой и близкой. Бриллиантовый браслет показался ему именно таким подарком.

Выбрав чистую рубашку, Джек взял в руки серую бархатную коробочку и полюбовался браслетом. Джек никогда не покупал вещей настолько прекрасных, даже для своей бывшей жены. Главное для него была не цена, а качество украшения, и ювелир скинул десять процентов, когда понял, что Джек хочет купить браслет, а не проявляет ленивый интерес. В том, чтобы быть практичным, нет ничего плохого, подумал Джек. Оставшиеся деньги пойдут на ужин в «Капитанской галере». Джек получал удовольствие, представляя себе реакцию Оливии, когда она откроет коробочку. Теперь, уже запаковав ее во второй раз, Джек захотел вновь убедиться, что браслет такой же прекрасный, каким он его помнил. И Джек вновь распаковал коробочку, чтобы еще разок взглянуть на украшение.

Посвистывая, он закончил одеваться. Кровь стучала в висках при мысли об Оливии, лежащей в его объятиях.

Внезапно со стороны гостиной раздался какой-то звук. Джек выглянул из двери спальни:

– Здесь кто-то есть?

Никакого ответа.

Джек нахмурился и в последний раз посмотрел на свое отражение.

– Пап?

Джек застыл. Сын здесь? Сейчас?

– Эрик?

Джек вышел из спальни и обнаружил своего двадцатилетнего сына, стоящего посреди гостиной с чемоданом в руке.

– Ты куда-то собирался? – спросил Эрик.

– У меня еще есть время, – заверил его Джек.

Сын выглядел ужасно: бледное лицо искажено болью, плечи ссутулены, в каждой линии тела читалось страдание.

– Что случилось?

Эрик в ответ пожал плечами. Но Джек по опыту знал, что только женщина способна довести мужчину до такого состояния.

– Вы поссорились с Шелли?

– Можно сказать и так.

В ответной улыбке Эрика полностью отсутствовало веселье.

Взглянув на чемодан в руке сына, Джек догадался, что дело не в обычных разногласиях.

– Она выгнала тебя?

Эрик кивнул, после чего опустился на диван и грустно посмотрел на Джека:

– У тебя есть время поговорить, пап?

Отношения Джека с сыном только-только стали налаживаться. Практически всю жизнь Эрик жил с матерью. Даже когда Джек перестал пить, сын отвергал все попытки, которые предпринимал отец, чтобы наладить отношения. В этом

году весной Эрик в первый раз согласился встретиться с отцом. Боясь сказать или сделать нечто такое, что расстроило бы сына, Джек пригласил с собой Оливию. Они вдвоем поужинали в ресторане в Сиэтле. Ободренные успехом, Джек и Эрик стали встречаться почти каждый месяц.

Джек был так рад увидаться со своим единственным сыном и не хотел разрушить хрупкий мостик, который пролегал между ними.

– Конечно, у меня есть время. Скажи, что случилось.

Джек присел напротив сына, наклоняясь вперед, чтобы Эрик знал – ему на самом деле интересно и он обеспокоен судьбой сына.

– Все дело в Шелли и ее беременности, – пробормотал Эрик.

Джек и сам догадался, но не сказал ни слова.

– Ребенок просто не может быть моим. Я сказал ей это, и она взорвалась. Кричала, если я всерьез думаю, что она забеременела от кого-то другого, то должен убраться из ее жизни.

– Она погорячилась, – пробормотал Джек. – Женщины говорят так, когда расстроены.

– Она была достаточно уверена, чтобы выкинуть меня из квартиры.

«Вот и вся твоя мудрость», – подумал Джек, ругая себя за то, что не может быть лучшим советчиком в таких вопросах. Эрик выглядел так, будто собирался заплакать.

– Так и сказала, что больше никогда не желает меня видеть.

– Вероятно, так и было в тот момент, когда слова слетали с ее губ. Но позже, уверен, она изменит свою точку зрения. – Джек сам подивился своему красноречию. – И попросит тебя вернуться домой.

– Надеюсь, что она сделает это, – решительно произнес Эрик. – Квартира снята на мое имя, но я не хочу, чтобы Шелли переезжала. Она может там жить, если захочет.

– А ты? Куда пойдешь ты?

Эрик помедлил, а затем посмотрел на отца:

– Ты не будешь возражать, если я останусь у тебя? Всего лишь на некоторое время.

– У меня? – эхом отозвался Джек и сразу же оживился: – Конечно, у меня! Думаю, мы не помешаем друг другу, ведь это всего на несколько дней.

Вот вам и романтические вечера с Оливией!

– Вероятно, это ненадолго. – В голосе Эрика звучала надежда.

– Конечно, – согласился Джек, пытаясь говорить уверенно. – Думаю, Шелли позвонит завтра и попросит тебя вернуться домой.

– Ты так думаешь? – Глаза Эрика заблестели.

– Уверен.

Эрик покачал головой. Выражение его лица оставалось мрачным.

– Я сомневаюсь, пап. Во-первых, я не сказал ей, что поеду сюда, а во-вторых... – Он замолчал, потирая лицо. – Думаешь, доктора могли ошибиться?

Мольба в голосе сына причиняла боль.

– В твоей способности завести детей?

– Да. Есть хоть какой-то шанс?

– Это было много лет назад... – Джек задумчиво посмотрел на сына. – Знаешь, ведь есть способы проверить.

– Да, но Шелли говорит... – Эрик глубоко вздохнул. – Я бы не стал подозревать ее в связи с другим мужчиной, но совсем недавно она упомянула о новом коллеге. Они, кажется, подружились. Они много работали сверхурочно, и сейчас оказывается, что она беременна. Что еще я должен думать?

Джек взглянул на часы. Оливия ждет, что он заедет за ней через пять минут.

– Ты должен куда-то ехать? Поезжай, – проговорил сын, но теперь его голос звучал еще обреченнее, нежели когда он приехал.

– Дай-ка подумать, – сказал Джек, его сердце быстро забилось.

Он не может оставить Эрика в таком состоянии. Мальчику больно, и ему нужно выговориться. Джек так много лет не был отцом своему сыну, и не мог вновь его подвести.

– Я позвоню Оливии, – наконец решил Джек. – Она поймет.

– Ты уверен? – спросил Эрик.

– Конечно.

Джек зашел в спальню и набрал номер Оливии. Она ответила практически немедленно и, казалось, была удивлена, услышав его.

– Я вынужден отложить наше свидание.

– Наше сегодняшнее свидание? – Голос Оливии звучал так же разочарованно, как и его.

– Приехал Эрик, – объяснил он. – Шелли выгнала его, и он пришел ко мне. Ему нужно поговорить. И вероятно, Эрик погостит у меня несколько дней. – Джек вздохнул. – Мне очень не хочется нарушать наши планы, но ты ведь понимаешь?

– Конечно, – мягко проговорила Оливия. – Он твой сын.

– Спасибо, мне действительно очень жаль.

– Я приглашу маму, и мы сохраним зарезервированное место. Конечно, я бы предпочла поужинать с тобой, но прекрасно все понимаю. Дети, несмотря на их возраст, всегда должны стоять на первом месте. Ты знаешь, как глубоко я верю в эту истину. Спасибо, что позвонил мне, Джек, и удачи.

Оливия не сердилась на него, она ненавидела одну только вещь – секреты. И этот урок Джек выучил в самом начале их отношений, когда пытался скрыть тот факт, что когда-то был алкоголиком.

– Поговорим позже, – сказала она.

– Позже, – повторил Джек. А затем добавил, потому что

едва не забыл: – Оливия?

– Да?

– С днем рождения.

Глава 5

– У тебя какие планы на сегодня? – Грейс позвонила Оливии в пятницу на следующей неделе.

Был ясный день конца октября, и Оливия до сих пор ждала звонка Джека – последний раз она говорила с ним в день своего рождения.

– Планы? Я хотела... – проговорила Оливия, а затем добавила с энтузиазмом: – А у тебя есть предложение?

– Может, сходим на футбол? – сказала Грейс. – А после поужинаем. Нам так давно не удавалось провести время вместе.

Оливия была рада, что подруга позвонила ей. После исчезновения Дэна Грейс отгородилась ото всех. Она вела поверхностные и быстрые разговоры, очевидно не желая тревожить глубинные слои боли и скорби, которые стали основой ее жизни. Раз за разом Грейс находила причины, чтобы отложить визиты и встречи. Оливия была обеспокоена, но уважала потребность подруги в уединении. Это не отразилось на их долгой и очень крепкой дружбе. Грейс должна была смириться с крахом своего брака. Оливия находилась рядом, поддерживая подругу записками, открытками и частыми звонками. Просто давала Грейс знать, что она с ней рядом.

– С удовольствием схожу на матч, – ответила Оливия.

– Я так и думала, – обрадовалась Грейс. – Джек звонил тебе?

– Нет.

– Плохо.

Грейс поняла все правильно. Оливия пыталась придумать Джеку оправдания – он не давал о себе знать всю неделю. Ни разу не позвонил, а также не появился во вторник – в их обычный совместный вечер. Оливия не могла не чувствовать разочарования, когда он отменил их свидание в субботу, но тогда была серьезная причина. Однако она надеялась, что Джек, по крайней мере, оставит ей короткое сообщение, в котором расскажет, как дела у Эрика. И может, даже скажет, что скучает по ней. Или по звонит, чтобы договориться о планах на следующую неделю или еще на одну неделю вперед. Вместо этого он просто игнорировал ее.

– Встретимся на футбольном стадионе в семь, – сказала Грейс.

– Хорошо, я буду там.

Оливия была благодарна, что ей есть куда пойти, тем более со своей лучшей подругой, которая, кажется, начинает выходить из своей добровольной изоляции. Жизнь Оливии уже несколько месяцев в основном крутилась вокруг Джека. Они почти всегда проводили вместе часть выходных.

В семь вечера Оливия встретила с Грейс прямо за изгородью футбольного стадиона, принадлежащего школе Кедровой Бухты. Поле заливал свет, а трибуны по обе стороны

быстро заполнялись людьми. Грейс надела серые шерстяные брюки и жакет в зелено-голубую клетку. Густые, с проседью волосы Грейс были коротко подстрижены, и новая прическа очень шла ей. Дэну всегда больше нравились волосы до плеч, но теперь Грейс не было нужды считаться с мнением Дэна.

– Ты выглядишь превосходно, – прокомментировала Оливия, когда они стояли в очереди за билетами.

– Конечно, а то в последнее время ты могла видеть меня только в костюме для аэробики.

Оливия улыбнулась – подруга была права.

– Помнишь, в старших классах мы приходили болеть за нашу команду? – спросила Грейс, пока очередь медленно двигалась к кассе.

– Помню, как сейчас. Боб Бэлдон и Дэн были нашими футбольными героями... – Оливия замолчала, сожалея, что невольно упомянула имя мужа Грейс.

– Я думала о том же. – Грейс коснулась руки подруги. – Дэн в молодости был превосходным спортсменом. Я все еще помню год, когда он забил тачтдаун, что вывело Кедровую Бухту в решающие матчи первый раз за десятилетие.

– Я и сама помню то время, – произнесла Оливия, взглянув на подругу. – Тебе не больно говорить о Дэне?

– Не очень. – Грейс посмотрела вдаль. – Но куда легче думать о первых годах, до Вьетнама. – Она помолчала минуту. – Я не знаю, почему он оставил меня таким образом. Думала об этом тысячу раз, но так и не смогла найти ответ.

Как он мог так поступить? Возможно, никогда и не узнаю, но могу лишь сказать: это его выбор. А я должна двигаться дальше.

– Ты всегда была сильной женщиной, – проговорила Оливия, не скрывая восхищения. – Но сейчас ты куда сильнее, чем раньше.

– Хотела бы я, чтобы это было правдой, – пробормотала Грейс, а затем сменила тему, глядя в ночное небо. – Я люблю это время года.

– Я тоже.

Погода на тихоокеанском северо-западе за последние несколько недель изменилась. Скоро зарядят осенние дожди, и прощай ясные, солнечные вечера.

Заплатив за билеты, они направились к трибунам. Оливия остановилась, чтобы посмотреть, где есть свободные места.

– Оливия! Грейс! – послышался голос Шарлоты из сектора, предназначенного для хозяев поля.

Оливия стала оглядывать трибуну, пока наконец не нашла мать, которая махала ей рукой. Шарлота сидела рядом с Клифом Хардингом примерно в центре. Ее колени были укрыты маленьким красным пледом. На Клифе была кожаная куртка с бахромой и ковбойская шляпа.

– Ты не против, если мы сядем с мамой? – спросила Оливия, хотя на самом деле имела в виду Клифа Хардинга.

– Нет, все в порядке. – Грейс неотрывно смотрела на Клифа, и ее губы медленно растягивались в улыбке.

А вот это интересное развитие событий, с удивлением подумала Оливия, когда они поднимались по ступеням. Оливия обняла Шарлоту. Пройдя, она оставила место для Грейс. Клиф сидел с краю ряда, ближе к лестнице.

– Какой приятный сюрприз – встретить вас обеих, – радостно проговорила Шарлота. – Клиф никогда не был на футбольных матчах в Кедровой Бухте. А моя колонка на этой неделе была посвящена поддержке молодых, знаете?

– Я читала ее, мам, и она действительно хороша.

Ее мать получала истинное удовольствие от написания статей для «Хроник».

– Клиф тоже ее читал, и я сказала ему, что он никогда не станет частью общества, если не поболает за нашу футбольную команду.

Клиф изучал программку и казался потрясенным от размаха поддержки, которую оказывали горожане местной футбольной команде.

– В последний раз я был на школьной футбольной игре, когда сам учился в школе.

– В этом городе любят футбол, – обратилась к нему Оливия.

– Я вижу.

Игра вот-вот должна была начаться, и свободными оставались только стоячие места. Помимо самой футбольной команды присутствовал оркестр, группа поддержки и танцевальная группа.

– У вас какие планы после игры? – спросил Клиф, и Оливия поняла, что вопрос этот адресован прежде всего Грейс.

– Мы с Оливией собираемся поужинать, – объяснила та.

– Клиф тоже пригласил меня сходить куда-нибудь, – произнесла Шарлота. – Почему бы нам не пойти всем вместе?

– Хорошая идея, – ответила Оливия.

Судя по реакции Грейс, Оливия убедилась, что подруга не станет возражать.

Игра началась, и после первого периода счет оказался ничейным. Оливия в очередной раз поразились тому, скольких людей знала ее мать. Не проходило ни единого мгновения, чтобы Шарлота кого-нибудь не поприветствовала. Еженедельная колонка сделала ее известной. Она очень любила свою общественную деятельность и особенно добровольную работу в местном центре послебольничного долечивания, где когда-то встретила Тома Хардинга.

Старшая школа Кедровой Бухты одерживала победы последние пять сезонов, так же закончилась и эта игра. В приподнятом настроении публика покидала стадион. Полагая, что «Блинный дворец», скорее всего, будет переполнен, Клиф предложил отправиться в «Капитанскую галеру».

Они встретились там, и их быстро проводили к столу на четверых. Оливия заметила, что Сесилия Рэндалл по-прежнему работает администратором зала, но у нее не было времени с ней поговорить. Они заняли места, и разговор потек легко и непринужденно.

Оливия поймала себя на том, что мысли ее то и дело возвращаются к Джеку. Во время игры Оливия пыталась найти его на стадионе. Обычно Джек писал статьи о спортивной жизни школьных команд, поэтому Оливия перестала вести счет спортивным событиям, которые посещал Джек. Но если он и был сегодня на игре, она не смогла разглядеть его.

Конечно, Оливия могла позвонить ему и сама – они ведь не ссорились. Но почему он ей не звонит? Вероятно, Эрик все еще с ним, но не мог же сын занимать каждую минуту Джека. И теперь Оливия начинала раздражаться.

Разговор прекратился, когда принесли заказанную еду, а затем вновь возобновился. Они перешли от обсуждения футбольного матча к состоянию местной экономики. Временами Оливия делала комментарий, отвлекаясь от крабового салата, но настроение ее нельзя было назвать прекрасным. Она изо всех сил старалась держать свои мысли в стороне от Джека.

После развода Оливия встречалась с мужчинами, но никогда не сближалась с ними так, как это произошло с Джеком. Они были такими разными, но с ним Оливия была свободна и отбрасывала формальности, которые управляли ее жизнью после того, как она была избрана судьей. Джеку были чужды условности. Господи, как же она скучала по нему!

Принесли счет, и прежде чем кто-то успел отреагировать, Клиф взял его в руки.

– Я угощаю, дамы, – настоял он.

Оливия стала возражать – она никогда не согласилась бы на этот ужин, если бы знала заранее, что платить будет Клиф.

– Я не могу позволить вам сделать это, – проговорила она.

– Не часто мужчине предоставляется возможность провести время с тремя чудесными женщинами.

– Ты так заботлив, – произнесла Шарлота и пожала ему руку, посылая Оливии многозначительный взгляд.

Оливия вздохнула и, решив принять этот жест, пробормотала благодарность.

– Вы уверены, что не используете мою кредитку? – посмеиваясь, спросила Грейс.

Они все засмеялись и, выпив кофе, вышли из ресторана.

– С тобой все в порядке? – спросила Грейс, когда подружки шли к парковке рядом с библиотекой. – Ты весь вечер была так молчалива.

Оливию одолевало желание откровенно поговорить с Грейс, но присутствие Клифа и матери делало это невозможным.

– Разве вставишь хоть словечко в разговор моей матери? – пошутила Оливия.

– Между вами с Джеком все хорошо?

Как же Грейс любит заботиться о подруге, в то время как ее собственная жизнь перевернулась с ног на голову.

– Думаю, да, – ответила Оливия. А затем добавила: – Я надеюсь на это.

– Как и я.

Они разошлись с обещаниями поговорить в ближайшее время, и Оливия поехала домой. Войдя в дом, она увидела горящую лампочку на автоответчике – поступило новое сообщение. Оливия несколько секунд с надеждой смотрела на него. Нажав кнопку, она подождала и была вознаграждена грубым звучанием голоса Джека.

– Оливия, привет. Прости, что давно не звонил, я был полностью занят с Эриком. Надеялся, что ты окажешься дома и мы сможем поговорить. Ты ведь не ушла на свидание с другим парнем? – Последовал деланный смех. – Слушай, мне правда очень жаль, что так случилось на прошлой неделе, но я надеялся все объяснить тебе. Перезвони мне, ладно? У меня есть для тебя особенный подарок. Мы можем встретиться в ближайшее время?

Оливия посмотрела на часы – было около одиннадцати, а значит, слишком поздно перезванивать. Он заставлял ее ждать всю неделю, поэтому она вправе потянуть до утра. Готовясь ко сну, Оливия наконец улыбалась.

* * *

Мэрилин хотела побить себя за то, что подала эту нелепую идею «мужского рынка». Все начиналось так невинно, с упоминания о статье, которую Мэрилин прочитала о городе в Ирландии. И вдруг она осознала, что стала частью планирования вечеринки. К ее следующему посещению салона эта

вечеринка на Хеллоуин приобрела такой размах, что Мэрилин сбилась со счета, сколько людей придет.

– Ты ведь приведешь своего шеф-повара? – спросила Терри.

Мэрилин едва успела занять место, как Терри завалила ее вопросами о Джоне, на которые та не могла ответить.

– Я уже говорила, он просто друг, – ответила Мэрилин. – Даже скорее он деловой партнер. И он пока не дал мне ответа.

– О, значит, ты не знаешь, придет он или нет? – Голос Терри звучал разочарованно.

– Не могу сказать точно. – Мэрилин не говорила с Джоном с того момента, как неделю назад предложила ему пойти на вечеринку. – Если его не будет там, я позабочусь о том, чтобы представить вас в другой раз.

– Превосходно. – Глаза Терри заблестели.

Следующим вечером – в ночь Хеллоуина – Мэрилин стояла в самом темном, ужасном углу декорированного бара с фальшивой паутиной, натянутой на потолке прямо над ее головой. Она была убеждена, что все это – ошибка.

Комнату заполнили люди – вероятно, сотня мужчин и женщин, некоторые в костюмах, некоторые в обычной одежде. И внезапно рядом с ней оказался Джон – она даже не видела, как он пришел. В руках он держал кружку пива.

– Привет, – сказал Джон, обводя взглядом переполненную комнату.

– Вы пришли. То есть... вы не перезвонили и не ответили, и я подумала, что вы не придете.

– Мне следовало позвонить, но сначала я должен был убедиться, что смогу освободить этот вечер.

– Все в порядке...

– Я много работаю в ресторане и над своими фотографиями. Иногда так занят, что не могу уследить за временем.

– Я понимаю. – Для Мэрилин привычки художников не были секретом.

– Может, вам что-нибудь принести? – спросил Джон, сделав глоток пива.

– Нет, спасибо. – Мэрилин увидела Терри в костюме Клеопатры, с ярким макияжем и в черном парике. – Здесь женщина, с которой я хотела вас познакомить.

– Хорошо, – ответил Джон, следуя за Мэрилин, которая пробиралась сквозь толпу.

– Терри, – окликнула подругу Мэрилин, прерывая разговор, который та вела с мужчиной или женщиной в костюме волшебника. – Это Джон – мужчина, о котором я тебе рассказывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.